КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года № 5 15-го марта.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначеніе на архіерейскую каѳедру.

Государь Императоръ, въ 29-й день января, 1883 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Кіевской духовной Семинаріи, архимандриту *Виталію*, епископомъ чигиринскимъ, первымъ викаріемъ Кіевской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 14 января—2 февраля 1883 года за № 65, о Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности по поводу кружечнаго сбора въ пользу общества Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 декабря 1882 года за № 6191, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель россійскаго общества Краснаго Креста препроводилъ списокъ лицъ духовнаго сана и православныхъ духовныхъ консисторій, коимъ изъявлена Высочайшая благодарность Ея Величества Государыни Императрицы за содѣйствіе, оказанное при церковномъ кружечномъ сборѣ въ пользу общества Краснаго Креста. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей благодарности, объявленной отъ имени Ея Императорскаго Величества поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ лицамъ духовнаго сана и духовнымъ консисторіямъ, напечатать въ журналѣ »Церковный Вѣстникъ«, для чего и сообщить редакціи сего журнала копію съ означеннаго списка.

Списокъ лицъ духовнаго званія и духовныхъ консисторій, которымъ объявлена Высочайшая благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Благочинному Пречистенскаго собора г. Москвы, протоіерею Симеону *Владимірскому*.

Духовнымъ консисторіямъ: кіевской, таврической, вятской, иркутской, тамбовской, с.-петербургской, казанской, уфимской, московской, херсонской, астраханской, костромской, калужской, кавказской и томской.

II. Отъ 19 января—2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Си-

нодъ съ прошеніемъ »о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою«. По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: »Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышепрописанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить«. 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: »Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г.—ярославскаго; въ 1867 г.—орловскаго; въ 1882 г.—пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ »Церковный Вѣстникъ«, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго »Вѣстника« выписку изъ сего опредѣленія.

III. Отъ 28 января—9 февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 г. за № 6337, при коемъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщили не позже 1-го января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ »Церковный Вѣстникъ«, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала »Церковный Вѣстникъ« по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ настоящее время состоятъ праздными слѣдующія священническія мѣста: *кіевскаго уѣзда*: въ Ржищевскомъ женскомъ монастырѣ и селахъ: Ясногородкѣ, Рубежовкѣ, Лѣсникахъ; *таращанскаго уѣзда*: въ селѣ Кисловкѣ; *радомысльскаго уѣзда:* въ селахъ: Денисовичахъ, Занькахъ, Хабномъ, Копачахъ, Кресятичахъ, Слободкѣ и Потѣевкѣ; *звенигородскаго уѣзда:* въ селѣ Мокрой-Калигоркѣ; *каневскаго уѣзда*: въ селѣ Піяхъ; *черкасскаго уѣзда*: въ селѣ Свидовкѣ и м. Городищѣ, при Покровской церкви; *чигиринскаго уѣзда:* въ селѣ Полудневкѣ и въ чигиринской соборной церкви второе священническое мѣсто.

7-го декабря 1882 года, священникъ села Ясногородки, кіевскаго уѣзда, Іоаннъ Ницкевичъ опредѣленъ вторымъ священникомъ въ Кіево-Лыбедскую Владимірскую церковь.

22-го декабря 1882 г. Резолюціею Его Высокопреосвященства, священникъ села Мокрой-Калигорки, звенигородскаго уѣзда, Симеонъ Лозинскій перемѣщенъ въ село Войтовку, уманскаго уѣзда.

15—22 Ноября 1882 года. Протодіаконъ Рязанскаго каѳедральнаго собора, Алексѣй Владиміровъ, опредѣленъ протодіакономъ въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ.

4-го декабря 1882 года. Протодіаконъ Кіево-Софійскаго собора Лаврентій Вязминъ рукоположенъ во священника къ сему собору на діаконскую вакансію.

7-го ноября 1882 года. Помощникъ инспектора Кіевской духовной Семинаріи, Иванъ Воеводскій рукоположенъ во священника къ Свято-Троицкой церкви Кирилловскаго Богоугоднаго заведенія.

19-го декабря 1882 года. Окончившій курсъ Семинаріи Іаннуарій Паляничевскій рукоположенъ во священника въ село Джуринцы, липовецкаго уѣзда.

Постановленіемъ Консисторіи 2—4 декабря 1882 года священникъ села Дивида, радомысльскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ утвержденъ въ должности депутата 3-го округа радомысльскаго уѣзда.

Благочинный 2-го округа, чигиринскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ Кудрицкій, согласно прошенію, постановленіемъ Консисторіи 16—22 декабря 1882 года уволенъ отъ должности благочиннаго, а исправленіе сей должности поручено его помощнику, священнику села Мордвы Евсигнію Трегубову.

Благочинный монастырей игуменъ Викторинъ, по постановленію Консисторіи 2—10 декабря, уволенъ отъ должности, а исправленіе благочиннической должности поручено настоятелю Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандриту Евлогію.

Состоящій въ штатѣ при Кіево-Софійскомъ соборѣ священникъ Онуфрій Омшанскій, по постановленію Консисторіи, состоявшемуся 7—13 января 1883 года, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Ситняковъ, кіевскаго уѣзда.

27 января 1883 года. Священнику села Ксендзовки, уманскаго уѣзда, Іоанну Леоновичу и крестьянамъ: церковному старостѣ Ѳеодору Сытнику, Филиппу Гейко и Павлу Ремезу, за ихъ усердіе и заботы о благолѣпіи храма, преподано отъ имени Его Высокопреосвященства Божіе благословеніе и признательность Епархіальнаго Начальства.

21—29 января 1883 года. Священникъ села Федюковки, таращанскаго уѣзда, Іероѳей Шмигельскій опредѣленъ вторымъ священникомъ въ Кіево-Златоустовскую церковь,—вслѣдствіе сего священническое мѣсто при Михайловской церкви с. Федюковки праздно; приходъ этотъ состоитъ въ 5 классѣ, земли церковной 39½ дес., домъ для помѣщенія причта есть, прихожанъ муж. пола 741 души.

3—16 января 1883 г. Священникъ села Вербовки, чигиринскаго уѣзда, Симеонъ Яновскій перемѣщенъ въ село Майданецкое, уманскаго уѣзда, вслѣдствіе сего священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви села Вербовки праздно; приходъ этотъ состоитъ въ 5 классѣ, земли церковной 39½ дес., дома для помѣщенія причта есть, прихожанъ мужескаго пола 655 душъ.

22—27 января 1883 г. Священникъ села Малой-Солтановки, Николаевской церкви, васильковскаго уѣзда, Андрей Шиманскій перемѣщенъ въ село Городище, сквирскаго уѣзда; священническое мѣсто въ с. Малой-Солтановкѣ праздно; приходъ этотъ состоитъ въ 7-мъ классѣ, земли церковной 43½ дес., дома для помѣщенія причта есть, прихожанъ муж. пола 371 душа.

15 января 1883 года. Священникъ села Телешовки, Преображенской церкви, васильковскаго уѣзда, Алексѣй Ѳоменковъ умеръ. Священническое мѣсто въ с. Телешовкѣ праздно; приходъ состоитъ въ 5-мъ классѣ, земли церковной 42 дес., дома для помѣщенія причта есть, прихожанъ муж. пола 1117 душъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Крестъ Христовъ.

(Ученіе о немъ, направленное противъ штундизма).*

Наши несчастные штундисты отвергаютъ почитаніе креста Господня и не пріемлютъ крестнаго знаменія. Какой-то злой духъ, какой-то врагъ Бога и людей внушилъ имъ, что крестъ есть „эшафотъ, плаха, *кобыльница*, какъ они выражаются, для казни преступниковъ и—только". Это самое пагубное и самое печальное изъ ихъ заблужденій, въ которомъ однако-же виноваты не одни только простаки—штундисты... Получали ли они крестъ при крещеніи? Сроднилось ли ихъ сердце съ почитаніемъ креста отъ колыбели? Знакомо ли имъ то св. чувство, съ какимъ отецъ благословляетъ сына своимъ крестомъ, полученнымъ при св. купѣли, и съ какимъ сынъ принимаетъ этотъ драгоцѣнно—завѣтный знакъ любви родительской? *Отцы наши ѣли кислое, а мы теперь оскомину терпимъ*... Пусть-же хоть наши дѣти не будутъ имѣть повода жаловаться на тоже...

Что крестъ былъ эшафотомъ до Христа и былъ эшафотомъ послѣ Христа до Константина Великаго, который своимъ эдиктомъ навсегда упразднилъ крестную казнь, то это совершенно вѣрно. Но мы вовсе не чествуемъ крестъ, какъ орудіе казни: мы различаемъ крестъ Спасителя отъ крестовъ разбойниковъ и чествуемъ только тотъ крестъ, на которомъ или образъ распятаго Спасителя изображенъ, или написаны Его Богочеловѣческіе символы. По римскимъ законамъ для каждаго, присужденнаго къ смерти крестной (только изъ рабовъ, а не изъ римскихъ гражданъ) преступника, для вора, для грабителя, для разбойника, для бунтовщика приготовлялся нарочито особый крестъ, который часто съ его трупомъ былъ и сожигаемъ. Но развѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ преступникъ?! Понимаютъ ли штундисты, къ чему ведетъ принятое ими безразсудное положеніе, что крестъ Спасителя есть эшафотъ?.. Справедливо, что въ мысляхъ Пилата и Каіафы съ ихъ компаніею и крестъ Іисусовъ былъ не болѣе, какъ эшафотъ: но развѣ штундисты послѣдователи Пилата и Каіафы?!

*) Статья эта составляетъ продолженіе „Братскаго совѣта новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику" См. Кіев. Еп. Вѣд. № 4.

Кто изъ васъ обличитъ меня во грѣхѣ?—спросилъ однажды Господь торжественно во храмѣ всѣхъ враговъ своихъ, и никто изъ самыхъ ослѣпленныхъ его противниковъ не осмѣлился принять Его вызова. Этотъ простой, но возможный только для Богочеловѣка вопросъ и тогда заградилъ и до конца міра будетъ заграждать уста враговъ Господа: ужели же въ наше время нашлись дерзкіе, носящіе христіанское имя, люди, смѣющіе утверждать, что крестъ ихъ Спасителя есть для нихъ такой же эшафотъ, какъ и кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ?!.. Самая земля затрепетала подъ тяжестью этого креста, самое солнце сокрылось предъ его подавляющимъ величіемъ, самый воздухъ въ стыдѣ обратился въ хаотическую тьму, самый адъ поразился и издалъ мертвецовъ своихъ: было ли что либо подобное при другихъ распятіяхъ? Это ли не выдѣляетъ крестъ Спасителя изъ ряда всѣхъ крестовъ, какъ необыкновеннѣйшее, сверхъестественнѣйшее, міровое явленіе?

Если нашимъ штундистамъ внушили отвращеніе ко кресту Господа разные пройдохи изъ западныхъ сектантовъ, то нужно же знать нашимъ простакамъ, почему эти вдохновляющіе ихъ западные еретики, вопреки всей сущей подъ небесемъ Церкви Божіей, сами впали въ тяжкій недугъ непочтенія ко кресту Господа? Лютеране, протестанты, кальвинисты и прочіе возникшіе отъ нихъ сектанты суть бѣдственное порожденіе папства, въ гибельныхъ заблужденіяхъ котораго они и получили отвращеніе ко всему тому, чѣмъ такъ нагло въ средніе вѣка злоупотребляло это развращенное папство. Когда подъ знаменемъ креста папство деспотически подавляло языкъ, мысль и права народовъ; когда во имя креста жгло, терзало и ломало кости несчастныхъ людей въ осѣненныхъ крестомъ тюрмахъ инквизиціи; когда папство учреждало крестовые походы противъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ выдавало за еретиковъ и сыновъ дьявола; когда подъ предводительствомъ монаха, несущаго крестъ, врывались въ мирныя села папскіе баши-бузуки, и жгли, терзали и убивали женъ и дѣтей; когда въ тоже время папскій монахъ носилъ крестъ на брюхѣ ниже пупа *); когда въ тоже время Папа носилъ крестъ на своихъ туфляхъ; когда въ тоже время гордый, корыстолюбивый и развратный Папа садился своими безчестными чле-

*) Извѣстно, какъ нашъ Іоаннъ Грозный корилъ за это папскаго легата Антонія Поссевина. *Авт.*

нами на церковный престолъ—на ряду съ стоящими здѣсь тайнами Евхаристіи и крестомъ Господа... тогда слабымъ, немощнымъ, до глубины души возмущеннымъ, людямъ естественно бы прійти къ отвращенію отъ всего того, на чемъ опиралось это ужасное, раздирающее Церковь Божію и отъ подошвы ногъ до темени обагренное кровью святыхъ папство. Вотъ именно гдѣ корень отвращенія разныхъ западныхъ сектъ какъ отъ принятія богоучрежденной іерархіи, такъ и отъ чествованія св. иконъ и честнаго креста Господня! *Печальная пѣсня это*, скажемъ словами Исаіи, *печальною и будетъ*, пока Самъ Господь или не возродитъ, или *не убіетъ духомъ устъ Своихъ* это *нечестивое* папство, *превозносящееся паче Бога и чтилища*—къ униженію въ очахъ слабодушныхъ людей истиннаго Бога и истиннаго чтилища. Но было ли что либо подобное въ нашей русской церкви? Имѣютъ ли поводъ наши сектанты отвращаться креста Господня?...

Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра*: поэтому крестъ Его есть святѣйшій всемірный *жертвенникъ* правосудію Отца Небеснаго за общій, первородный, наслѣдованный нами путемъ рожденія грѣхъ прародительскій, и за частные, произвольные грѣхи всего рода человѣческаго. На этомъ крестномъ, всемірномъ жертвенникѣ Христосъ Спаситель нашъ, Сынъ Бога Отца по божеству и Сынъ Пречистой Дѣвы и Духа Св. по человѣчеству, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, или же въ единствѣ ипостаси Богочеловѣкъ 1) „въ замѣнъ насъ, всѣхъ человѣкъ, уплатилъ своею кровію долгъ и вполнѣ удовлетворилъ Божіей правдѣ за наши грѣхи, каковаго долга мы сами уплатить были не въ состояніи, т. е. въ замѣнъ насъ исполнилъ и потерпѣлъ все, что только требовалось для отпущенія нашихъ грѣховъ. 2) Потерпѣлъ за насъ страданія и смерть по волѣ и съ соизволенія своего Отца, а нашего верховнаго Судіи. 3) Потерпѣлъ страданія и смерть за наши грѣхи, Самъ будучи совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, и слѣдовательно будучи совершенно свободенъ предъ Богомъ Отцомъ отъ этого нравственнаго долга. 4) Потерпѣлъ за насъ страданія и смерть совершенно добровольно, почему и могли онѣ быть угодными небесному Судіи. 5) Своими страданіями и смертью принесъ за насъ Божіей Правдѣ плату не только совершенно полную и удовлетворительную за долгъ нашъ, но и преизбыточествующую, и такимъ образомъ не только искупилъ насъ отъ отвѣтственности, но и пріобрѣлъ намъ вѣчныя блага“ *).

Какъ такой божественно—всемірный жертвенникъ за все человѣчество предъ правосудіемъ Отца Небеснаго, крестъ Христовъ не былъ только земнымъ издѣліемъ первосвященниковъ и Пилата: онъ есть дѣло любвеобильнаго промысла Божія, предназначенное прежде бытія міра, прообразованное въ Ветхомъ Завѣтѣ, проявленное въ Новомъ, сіяющее въ вѣчности. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть *Первосвященникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека, единажды принесшій Себя въ жертву и пріобрѣвшій роду человѣческому вѣчное искупленіе*. Еще въ Тріипостасномъ Совѣтѣ прежде бытія міра Сынъ—Мессія сказалъ Отцу Своему: *жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: се иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже*. (Евр. 10, 5—7). Въ этихъ словахъ Господа отмѣняются не только всѣ ветхозавѣтныя жертвы, бывшія прообразами единой Его жертвы всемірной, но купно съ ними отмѣняются и ветхозавѣтные жертвенники, бывшіе прообразами креста, жертвенника Голгоѳскаго. Только въ виду ужаснаго уничиженія на этомъ крестѣ Господь сказалъ: *се иду исполнить волю Твою, Боже!* Когда всѣ мы въ лицѣ прародителя Адама подошли къ древу познанія и простерли руки свои къ плоду запрещенному, то въ эту же минуту нашего паденія искусительное древо стало корнемъ древа крестнаго, на которомъ новый Адамъ, Господь съ небесе, пригвоздилъ Свои руки и ноги за нашу вину предъ правосудіемъ небеснаго Судіи. Съ этой минуты пророчества и предзнаменованія о жертвѣ и жертвенникѣ Господа Іисуса проходятъ чрезъ весь Ветхій Завѣтъ. Крестъ изобразилъ Авраамъ въ сынѣ своемъ Исаакѣ, связавъ ему руки для закланія его на жертвенникѣ. Крестъ начертавъ Моисей прямо жезломъ, Чермное пресѣче. Крестъ изобразилъ онъ собою, когда для побѣды надъ Амаликомъ молился на горѣ, простирая руки къ Іеговѣ. Крестъ изобразилъ онъ, когда при скиніи раздѣлилъ колѣна Израилевы по четыремъ частямъ свѣта—по три колѣна къ сѣверу, къ югу, къ западу и востоку. Крестъ изобразилъ онъ, когда вознесъ на древѣ мѣднаго змія въ пустынѣ. Крестъ Христовъ провидѣлъ Исаія, когда говорилъ: *слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ на кипарисѣ, певкѣ и*

---

*) Догм. Богос. Макарія т. 2, § 153.

кедръ вкупѣ прославити мѣсто святое Мое и мѣсто ногу Моею прославлю. Силу креста Христова, *оживляющаго насъ мертвыхъ прегрѣшеньми*, предъизобразилъ Iезекiиль, когда среди поля полнаго костей человѣческихъ возглашалъ: *отъ четырехъ вѣтровъ прiиди, о духъ, повѣй на трупы сiи*, *чтобы они ожили*. Величiе креста Господня предпрославилъ Псалмопѣвецъ, когда взывалъ: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣгу? Аще взыду на небо Ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси, аще возьму крылѣ мои рано*—на востокъ *и вселюся въ послѣднихъ моря*—Средиземнаго на западѣ, *и тамо наставитъ мя рука Твоя*—распростертая *и удержитъ мя десница Твоя* пригвожденная.

Почему же Отецъ Небесный избралъ для своего возлюбленнаго Сына такой ужасный жертвенникъ какъ крестъ? Потому именно и избралъ, что крестъ есть орудiе смерти унизительнѣйшее, позорнѣйшее, мучительнѣйшее, ужаснѣйшее, состоящее подъ проклятiемъ Божескимъ и человѣческимъ. Христосъ пришелъ въ мiръ понести на Себѣ бывшую на насъ клятву, посему любовь Отца избрала для Него смерть крестную, о которой написано: *проклятъ всякъ, висяй на древѣ* (Галат. 3, 13). Онъ пришелъ призвать въ царство Своей благодати всѣ народы, посему на крестѣ распростеръ Свои руки, *привлекая къ Себѣ вся̀хъ*—iудеевъ и язычниковъ (Iоан. 12, 32). Какъ въ Адамѣ пали мы дерзновеннѣйшею гордостью, такъ во Христѣ возстановлены глубочайшимъ смиренiемъ. Все, что создалъ на землѣ грѣхъ самаго унизительнаго, самаго позорнаго, самаго мучительнаго, самаго ужаснаго, должно было отяготѣть на Немъ, Всемiрномъ Агнцѣ Божiемъ, чтобы притупиться, преломиться, сокрушиться объ Его Богочеловѣческую крѣпость и *возродиться* отъ прикосновенiя къ Нему, жертвѣ правды, умилостивленiя, благоволенiя, благословенiя, праведности, святости,—чтобы унизительнѣйшее и позорнѣйшее мiра стало во Христѣ священнымъ, чтобы мучительнѣйшее стало блаженнымъ, чтобы ужаснѣйшее стало святымъ и благословеннымъ, чтобы самый крестъ, постыднѣйшее орудiе смерти, сталъ знаменемъ спасенiя и благъ вѣчныхъ. Поэтому, если крестъ Христовъ есть *для iудеевъ соблазнъ*, *для еллиновъ безумiе*, *для погибающихъ юродство*, то для насъ, *званныхъ iудеевъ и еллиновъ*, онъ есть *Божiя сила и Божiя премудрость*. Читайте внимательно посланiя апостоловъ, и вы на каждой страницѣ убѣдитесь, что они прославляютъ таинство креста Христова и на основанiи этого спасительнаго креста утверждаютъ все, внушенное имъ Духомъ Св. небесное богословiе любви. Крестъ есть печать новаго завѣта, жертвенникъ искупленiя, знамя побѣды, свѣточь свободы, благовѣстникъ спасенiя, слава Господа, руководитель жизни христiанской, учитель смиренiя и преданности Отцу Небесному, оружiе противъ козней дiавольскихъ, броня праведности, щитъ вѣры противъ разженныхъ стрѣлъ лукаваго, связь земнаго съ небеснымъ, высота, глубина, широта и долгота превосходящей наше разумѣнiе любви Бога къ человѣку. Это по ученiю одного только посланiя къ Ефесянамъ.

Если наши блуждающiе штундисты утверждаютъ, что крестъ есть только орудiе смерти Iисуса Христа и ничего больше, то они не понимаютъ ни одной буквы въ христiанскомъ вѣроученiи. *Если одинъ умеръ за вся̀хъ, то вси̇ въ Немъ умерли* (2 Кор. 5, 14). Если одинъ распялся за всѣхъ, то всѣ въ Немъ распялись. Если крестъ есть жертвенникъ одного за всѣхъ, то онъ есть жертвенникъ всѣхъ и каждаго. *Я лоза*, *а вы Мои вѣтви*, сказалъ Господь. Вотъ то *пшеничное зерно* христiанства, которое, если *падши на землю* нашего сердца *не умретъ*, оставшись на поверхности, *то едино пребываетъ*, *а если умретъ* въ глубинѣ сердечной почвы, *то принесетъ много плода!* Что же значитъ *умереть въ Господѣ Iисусѣ* (1 Ѳессал. 4, 14)? Что значитъ *распинать плоть свою со страстьми и похотьми?* Что значитъ слово Господа: *кто не возьметъ креста своего и не идетъ вслѣдъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня?* Вдохновляющiе нашихъ штундистовъ нѣмецкiе проходимцы стараются обходить эти коренные вопросы христiанства, они умѣютъ только отвергать и отвергать, какъ вырвавшiеся на свободу шаловливые дѣти безъ внимательнаго сдерживающаго надзора матери—Церкви. Отвергли они церковное преданiе, отвергли богослужебную обрядность, отвергли таинства, отвергли даже въ св. писанiи то, что несогласуется съ ихъ самовольнымъ толкованiемъ, отвергли посты, аскетизмъ и монашество. Ухватились за слово Апостола въ посланiи къ Римлянамъ *объ оправданiи предъ Богомъ* (одною будто бы) *вѣрою безъ дѣлъ закона* (iудейскаго, какъ ясно разумѣлъ апостолъ) и отвергли посланiе Iакова съ его основною истиною, что *вѣра безъ дѣлъ мертва*. Это, какъ сказалъ нѣкто, „сытое и веселое христiанство“, не желающее распинать плоть свою со страстьми и похотьми. Естественно, что крестъ Христовъ, какъ *столпъ и*

утвержденіе высочайшаго подвижничества, стоялъ упрекомъ для ихъ совѣсти при ихъ реформаторской ломкѣ въ области христіанской догматики: вотъ они и постарались унизить это высочайшее знамя вѣры, надежды и любви христіанства до степени обыкновеннѣйшей плахи и—на томъ успокоились. Но *мудрый и вѣрный рабъ* долженъ располагать свою служебную дѣятельность не по своимъ собственнымъ прихотямъ, а по заповѣдямъ своего Господа. Когда при послѣдней проповѣди Господа во храмѣ подошли къ Нему еллины съ благоговѣйнымъ желаніемъ увидѣть Его, то Онъ, Пастырь добрый, пользуясь краткостью минуты, соблагоизволилъ все Свое Евангеліе сократить для этихъ еллиновъ въ ясномъ указаніи на путь крестный и на прославленіе въ благодатномъ царствѣ Отца Небеснаго путниковъ — крестоносцевъ. *Любящій душу свою потеряетъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранитъ ее въ жизнь вѣчную. Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой.* Не скрылъ при этомъ Господь всей тяжести представившагося Ему въ эту минуту креста Голгоѳскаго и нашихъ жизненныхъ, подражательныхъ ему крестовъ: *душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего?* Но, поучая насъ полнѣйшей покорности волѣ Отца во всѣхъ испытаніяхъ подвижнической жизни, добавилъ: *но на сей часъ Я и пришелъ.* Наконецъ, указывая намъ, откуда мы должны ожидать поддержки, утѣшенія и блаженства въ подвигахъ христіанской жизни, Господь возгласилъ рѣшительнымъ гласомъ будущаго побѣдителя на крестѣ: *Отче! прославь имя Твое.* Тогда въ утѣшеніе всѣхъ крестоносныхъ послѣдователей Господа пришелъ съ неба гласъ: *и прославилъ, и еще прославлю.* Чтобы мы знали, что въ этихъ словахъ предначертана слава крестнаго пути для всѣхъ насъ, Господь сказалъ: *не для Меня былъ гласъ сей, но для народа. Нынѣ судъ міру сему,* развращенному прелестями грѣха; *нынѣ князь міра сего,* діаволъ, *изгнанъ будетъ вонъ* крестомъ Моимъ и всѣми свободно подвизающимися подъ знаменемъ Моего креста братьями—крестоносцами. *И когда Я вознесенъ буду отъ земли: всѣхъ привлеку къ Себѣ.* А чтобы мы знали, что въ этихъ словахъ говорилъ Онъ не о Своемъ вознесеніи на небо, а именно прославилъ силу и славу креста Своего, Евангелистъ замѣтилъ: *сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ* (Іоан. 12, 25—33). И вотъ однакоже въ наше бѣдственное время нашлись какіе-то жалкіе люди, называющіе себя христіанами, которые на перекоръ Господу, *привлекающему всѣхъ насъ* къ подвигоположническому кресту Своему, не только усиливаются въ слѣпотѣ своей отвлечь насъ отъ этого спасительнаго и славнаго креста, но и открыто оказываютъ ему грубѣйшее непочтеніе!... Такимъ путемъ крестнымъ совершили подвигъ жизни по слѣдамъ Началовождя своего спасенія Апостолы, Пророки, Мученики, Святители, Преподобные, Праведные и всѣ святые, *намъ оставивъ образъ, да взирающе на скончаніе жительства, подражаемъ вѣрѣ ихъ.* Этимъже крестнымъ путемъ должны слѣдовать за ними и мы, всѣ христіане, нося крестъ нашей смиренной, трудовой, терпѣливой, горькой, покорной, самоотверженной въ любви къ Богу и ближнему жизни, чрезъ ту свою Голгоѳу, какую Отецъ Небесный даруетъ каждому изъ насъ по способностямъ и силамъ, дабы и всѣ мы, воспитываемые Его любовью, имѣли счастье умереть и воскреснуть съ Его возлюбленнымъ, *преданнымъ за всѣхъ* насъ Сыномъ. Крестъ Христа Спасителя есть краеуголь, ный камень, есть сущность всего христіанства. Ни чѣмъ *я не желаю хвалиться,* сказалъ Апостолъ, *развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра* (Галат. 6, 14).

Штундисты спрашиваютъ: почему въ Евангеліи не написано, что христіанинъ долженъ креститься рукою? Потому что Евангелія написаны тогда уже, когда крестное знаменіе было во всеобщемъ и непререкаемомъ употребленіи въ христіанской Церкви,—потому что крестное знаменіе въ Церкви явилось раньше даже христіанскаго имени. Если евангелистъ Іоаннъ, писавшій четвертое Евангеліе послѣ написанія трехъ первыхъ, не говоритъ объ установленіи Господомъ таинства евхаристіи на тайной вечери, то какъ потому, что объ этомъ достаточно сказали уже три первые Евангелиста, такъ и потому, что при писаніи четвертаго Евангелія Евхаристія была уже повсемѣстнымъ священнодѣйствіемъ въ церквахъ христіанскихъ. Такъ же не было надобности писать подробное указаніе объ этомъ легкомъ и для всякаго ограниченнаго ума понятномъ сложеніи перстами крестнаго знаменія, когда оно, принятое непосредственно отъ Самаго Господа *дѣломъ,* всегда сопутствовало уже *молитвамъ, общенію и преломленію хлѣба* благовѣстниковъ слова крестнаго, какъ звукъ сопутствуетъ

слову. Только спустя около 15 лѣтъ по вознесеніи Господа на небо ученики въ Антіохіи первые начали называться христіанами, а крестное знаменіе руками дано Господомъ всей Церкви при вознесеніи Его на небо съ вершины Елеона. *И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи, и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, отступилъ отъ нихъ и возносился на небо* (Лук. 24, 50). Какимъ же видомъ благословенія Господь, видимый здѣсь въ послѣдній разъ, благословилъ Свою земную Церковь? Это не ветхозавѣтное благословеніе чрезъ возложеніе рукъ, потому что сказано: *поднявъ руки Свои*. Это не благословеніе словомъ, потому что послѣднее слово Господа было уже произнесено и видимое общеніе Его съ родомъ человѣческимъ прекратилось; *когда благословлялъ ихъ, отступилъ отъ нихъ и возносился*. Это ясное выраженіе благословенія новаго завѣта, т. е. осѣненіе крестнымъ знаменіемъ руками, какое только и можно было совершить безъ словъ, поднявъ руки и въ тоже время возносясь на небо. Такимъ образомъ послѣднее слово Господа на землѣ: *и се Я съ вами во вся дни, до скончанія вѣка*, въ связи съ Его послѣднимъ дѣйствіемъ—осѣненіемъ крестнымъ знаменіемъ, значитъ: *Я съ вами во вся дни въ образѣ Моего креста*... Послѣ этого намъ становится яснымъ и высокое значеніе словъ: *они поклонились Ему*. Это не прощальный поклонъ скорбной разлуки, потому что далѣе сказано: *и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію*. Это не вѣроисповѣдный только поклонъ признанія Іисуса Христа Богомъ; потому что они уже прежде исповѣдали Его божество со Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой*. Это въ лицѣ Апостоловъ смиренный поклонъ рабской готовности и обязательной необходимости каждаго христіанина принять на себя тотъ спасительный крестъ Господа Богочеловѣка, какимъ Онъ искупилъ всѣхъ насъ, и какой съ этой во вѣки завѣтной минуты долженъ стать—и сталъ—не отдѣлимымъ и ни чѣмъ незамѣнимымъ свойствомъ внутренней и внѣшней жизни каждаго имѣющаго общеніе съ своимъ Спасителемъ. Поэтому св. Апостолы, принявъ отъ рукъ Господа крестное благословеніе, какъ печать новаго завѣта пронесли это побѣдоносное знамя креста въ концы вселенныя, далѣе береговъ нашего Днѣпра, и сроднили его съ дѣятельною вѣрою христіанъ, какъ выразительный символъ живаго и дѣйственнаго общенія съ Господомъ. Поэтому и мы, наученные первозваннымъ Апостоломъ Христовымъ чествуемъ купно со всею Церковію вселенскою крестъ Христовъ, какъ божественное знамя нашего спасенія, носимъ его на своемъ тѣлѣ, какъ язвы нашего Господа, и этимъ святымъ крестомъ ограждаемъ и освящаемъ чело, сердце и перси, какъ главнѣйшія способности нашей воинствующей на землѣ душевной и тѣлесной жизни.

Когда въ убогой крестьянской избушкѣ лежитъ въ колыбели младенецъ, а надъ его головкою блеститъ привѣшенный крестикъ, то крестьянская избушка становится Христовымъ вертепомъ, колыбель яслями, а крестикъ тою путеводною звѣздою, которая этого возрожденнаго водою и духомъ новаго человѣка, этого сонаслѣдника Христова, поведетъ по крестному пути труда, терпѣнія, страданія и преданности въ волю Божію въ блаженную обитель Отца Небеснаго.

Когда малютка, ставъ на ноги, носитъ крестъ Христовъ на груди и уже самъ слагаетъ три перста для крестнаго знаменія во имя Отца и Сына и Св. Духа, то *младенецъ возрастаетъ* въ общеніи со Христомъ, *укрѣпляется духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія почиваетъ на немъ*.

Когда, будучи 12 лѣтъ, дитя въ школѣ получаетъ отъ своего учителя-пастыря уроки о значеніи креста Христова, какъ знамени смиренія, самоотверженія и покорности волѣ Божіей, то оно научается *повиновенію* родителямъ, любви къ тому, *что принадлежитъ Отцу Небесному и преуспѣваетъ въ возрастѣ и любви у Бога и у человѣковъ*.

Когда наступитъ пора цвѣтущей юности, періодъ кипѣнія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, когда въ тысячахъ искушеній одолѣваютъ молодую натуру *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*, тогда крестъ Христовъ становится для пылкаго борца якоремъ спасенія, знаменемъ долга и неугасимымъ свѣточемъ для выхода изъ хаоса страстей на свѣтъ нравственнаго порядка. Падетъ онъ при худыхъ обстоятельствахъ, но снова поднимется,—будетъ въ крайнемъ случаѣ погружаться, но не утонетъ; не погибнетъ въ пучинѣ страстей тотъ, съ кѣмъ въ образѣ креста Своего Христосъ Спаситель, искушенный по всяческимъ кромѣ грѣха и помогающій Своимъ сущимъ въ искушеніяхъ. *Иди отъ меня сатана!*—будетъ рѣшительнымъ побѣднымъ кликомъ юнаго крестоносца, и ангелы долга, порядка и мира, пастыри церкви, укрѣплятъ его въ торжествѣ надъ страстями.

Но съ предѣломъ юности кончаются пѣсни соловьиныя. Начинаются труды, хлопоты, неудачи,

бѣдствія, горе. Что даетъ силу мужу—христіанину къ побѣдоносному перенесенію печальной тяготы жизни? Одна знатная личность говорила: „вотъ одинъ извѣстный мнѣ богачъ не вѣритъ въ Евангеліе, а между тѣмъ это не мѣшаетъ ему быть прекраснымъ, гуманнымъ человѣкомъ“. Грустно покачалъ я головою при такимъ словѣ. Если у него нѣтъ вѣры, то есть милліоны: не трудно ему при такомъ милліонномъ состояніи быть прекраснымъ, гуманнымъ. Но гдѣ порука, что онъ остался бы такимъ же, если бы несчастная буря обстоятельствъ лишила его правъ состоянія? Что осталось бы у него послѣ потери имущества? Презрѣніе къ жизни и право на самоубійство, во дни безвѣрія такъ часто практикующееся? Но самоубійство вовсе не есть плодъ величія душевнаго. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о честности, избѣгающей безчестія: это просто слабость, не могущая перенести несчастія. Только крестъ Христовъ сдѣлалъ нашего князя Менщикова на суровомъ Березовѣ гораздо болѣе великимъ, нежели какимъ стоялъ онъ на ступеняхъ троновъ Петра и Екатерины. Что даетъ силу нашему мужичку геройски трудиться изо-дня въ день, не покладывая рукъ, не разгибая спины въ іюльскіе жары и въ крещенскіе морозы? Что дѣлаетъ бѣдняка честнымъ, нищаго великодушнымъ? Что даетъ терпѣніе разслабленному переносить тяжкую болѣзнь, годы и годы, не налагая рукъ на себя? Что облегчаетъ бѣдствіе вдовы и сироты въ ихъ горемычной жизни? Что внушаетъ героизмъ нашему солдату идти на вѣрную смерть *)? Что дастъ силу нашему плѣннику въ неволѣ у Хивинцевъ, или Турокъ переносить мучительныя пытки, но не измѣнять ни вѣрѣ, ни народности? Что поддерживаетъ духъ, что возрождаетъ несчастнаго каторжника? Когда Французской Академіи поставленъ былъ вопросъ: если бы человѣку, осужденному на вѣчное заключеніе въ тюрьмѣ, позволено было взять съ собою только одну книгу, то какую книгу онъ выбралъ бы? Академія отвѣтила: „Библію“. Отвѣтъ безъ сомнѣнія вполнѣ справедливый. Но вѣдь и во Франціи далеко не каждый грамотенъ: какую же книгу взялъ бы съ собою въ такое горестное заключеніе нашъ неграмотный мужичокъ? Онъ, навѣрное можно сказать, выбралъ бы лицевую книгу—икону распятаго Спасителя. Но въ чемъ находилъ бы свое утѣшеніе этотъ несчастный, если бы онъ въ тюрьмѣ еще *ослѣпъ* и лишился счастія взирать на страждущаго своего Спасителя? Что скажутъ намъ на это наши штундисты, отвергающіе благодатную силу креста и крестнаго знаменія? Только крестъ Христовъ, носимый на груди, только знаменіе крестное творимое рукою было бы для этого несчастливца единственнымъ спасеніемъ противъ постояннаго искушенія—поскорѣе разбить голову о каменныя стѣны тюрьмы; только въ крестѣ Господа и въ мысленномъ сораспятіи себя Спасителю нашелъ бы этотъ, всѣми оставленный страдалецъ, свою отраду и даже свое блаженство въ такомъ безвыходномъ положеніи.... Наши штундисты, отвращаясь креста Господня, стремятся въ ту же бездну утопій, въ какой гибнутъ наши нигилисты, задавшіеся сумазбродною мыслію осчастливить родъ человѣческій истребленіемъ вѣры въ Бога. Они мечтаютъ сказать нѣкогда человѣку: теперь твоя жизнь мрачнѣе ночи, темнѣе ада,—теперь вотъ ты дѣйствительно счастливъ.... Такъ перетворите же прежде родъ человѣческій; снимите съ него эту тягостную нужду въ пищѣ, въ одеждѣ, въ жилищѣ; устраните отъ него вредное дѣйствіе стихій; избавьте его отъ болѣзней и страданій; уничтожьте эту ужасную, стоящую не отразимымъ вопросомъ, смерть; убейте въ немъ природные идеалы божественнаго, укажите ему ясный мостъ отъ единицы къ нулю; и тогда.... да, тогда только, быть можетъ мы научились бы понимать васъ. А пока вы ничего этого не въ силахъ сдѣлать, оставьте насъ смиренно пріобщаться страданіямъ нашего Господа и не смѣйте оскорблять своими богохульными устами единственную усладу нашей несчастной жизни—всеосвящающій крестъ Спасителя, съ которымъ намъ все ясно, все отрадно, *вся добра зѣло* и въ мысли, и въ жизни, и въ исторіи. Если Моисеево дерево, усладившее воду пустынной Мерры, сравниваютъ съ древомъ крестнымъ, усладившимъ горечь жизни человѣческой, то здѣсь сравненіе оказывается безконечно ниже своего предмета. Были же (да и теперь есть) люди, которые, не довольствуясь обыкновенною горечью жизни, нарочито искали горечи большей, продавали и раздавали свои имѣнія, становились нищими духомъ и тѣломъ, и поселялись въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, для того только, что бы здѣсь въ исключительныхъ подвигахъ поста, молитвы и трудовъ сильнѣе возчувствовать сладость креста Христова.

Къ № 5-му.

---

*) На этомъ основаніи христіанскіе Государи и награждаютъ за военныя и гражданскія доблести орденскими крестами.

Авт.

Есть же у насъ люди, которые, пренебрегши выгодными условіями жизни, становятся миссіонерами креста Христова и проносятъ проповѣдь о Распятомъ Спасителѣ до странъ отдаленныхъ—въ трудахъ, лишеніяхъ, гоненіяхъ, опасностяхъ. Есть же у насъ еще новые подвижники креста—наши санитары, эти истинные „братья и сестры милосердія“ христіанскаго, которые, презирая монотонность обыденной жизни, дерзновенно идутъ подъ знаменемъ креста на поля битвъ, подбираютъ раненыхъ, вспомоществуютъ имъ въ госпиталяхъ, страждутъ со страждущими и часто умираютъ съ умирающими.... Что влечетъ ихъ на эти подвиги любви, труда и опасностей? Что даетъ слабому и робкому существу сестры милосердія энергію и силу высокой героини? Эти чудеса творитъ все тотъ же всесильный крестъ, который потому и „красный“, что весь облитъ Христовою, а часто и собственною этихъ братьевъ и сестеръ крестоносною кровію. Конечно ничего подобнаго не дождемся мы отъ этихъ штундистовъ и штундистокъ, для которыхъ крестъ Христовъ есть юродство, безуміе....

Когда взору христіанина предстаетъ неотразимо грядущее бѣдствіе, тогда онъ въ борьбѣ душевной смиренно повергается на колѣна и творитъ Геѳсиманскую молитву своего Господа: *Отче! о если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ.* И посылаетъ ему Отецъ небесный Ангела укрѣпляющаго. Когда враги притѣсняютъ его, когда стрѣлами клеветы и ругательствъ пронзаютъ его душу, онъ не презираетъ, не проклинаетъ враговъ своихъ, онъ произноситъ крестную молитву своего Господа: *Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.* Когда страданія души достигаютъ высокой степени, а помощи не видно ни отъ Бога, ни отъ людей, когда при сердечной *жаждѣ* отрады и утѣшенія окружающая жизнь подноситъ ему только *желчь и уксусъ* новыхъ испытаній, тогда онъ взываетъ къ Богу: *Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставилъ?* Если и послѣ этой вседушевной молитвы не является помощь, онъ входитъ во глубину своей совѣсти, припоминаетъ всѣ свои согрѣшенія, признаетъ себя тягчайшимъ преступникомъ предъ Богомъ и съ глубочайшимъ смиреніемъ взываетъ гласомъ разбойника: *помяни меня, Господи, когда пріидешь въ царствіе Твое.* И обращается къ нему Господь, снимаетъ вину его согрѣшеній, прекращаетъ испытаніе и наполняетъ его сердце райскимъ утѣшеніемъ побѣды надъ самымъ тягостнымъ бѣдствіемъ. Когда наступитъ послѣдняя минута жизни, когда омертвѣютъ руки и уста, когда только въ лампадѣ душевной между страхомъ и надеждою еле теплится слабый огонекъ вѣры, найдется у смертнаго одра родственная или дружеская рука, которая осѣнитъ умирающаго крестнымъ знаменіемъ и.... вспыхнетъ огонекъ его вѣры послѣднимъ яркимъ пламенемъ, вспомнитъ онъ послѣднюю минуту умершаго за него на крестѣ Господа и подвигъ крестоносца достойно закончится послѣднимъ въ его сердцѣ словомъ крестнымъ: *совершилось! Отче! въ руки Твои предаю духъ мой.* Какія же сокровища міра могутъ замѣнить намъ потерю креста Христова?

Но нѣтъ, крестъ Христовъ не есть знамя только настоящей жизни, онъ есть основа и слава и блаженной вѣчности. Когда по трубѣ Архангела возстанутъ мертвецы изъ гробовъ, когда явится въ небѣ крестное *знаменіе Сына человѣческаго,* когда обнажатся всѣ тайны и совершится судное воздаяніе, тогда для носителей креста Христова откроется *новый Іерусалимъ, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста, украшенная для мужа своего.* И эта *невѣста Агнца,* этотъ *святый городъ* вѣчнаго блаженства праведниковъ явится созданнымъ *на основаніи* креста: *съ сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ и съ востока трое воротъ* (Апок. 21 г.). Вотъ гдѣ вѣнецъ подвигамъ крестоносцевъ, вотъ что значитъ *умереть со Христомъ, чтобы воскреснуть съ Нимъ* и вотъ для чего св. Церковь такъ настойчиво допрашиваетъ стучащаго въ дверь ея оглашеннаго: „отрекся ли ты сатаны, сочетался ли Христу“.

Примѣчаніе. Въ маѣ 1866 года, когда еще не слышно было о штундизмѣ, поднялось у насъ какъ бы гоненіе на полевые придорожные кресты. Становые пристава вдругъ приказали сотскимъ снести съ полей всѣ кресты. И пошли крестьяне съ поникшими головами на поля, сняли эти святые памятники прадѣдовскаго благочестія и съ нескрываемымъ ропотомъ перенесли ихъ на погосты и кладбища. Такое безцеремонное отношеніе къ народной святынѣ было тѣмъ больнѣе для православнаго сердца, что польскія статуи, стоявшія кое-гдѣ при дорогахъ, остались на своихъ мѣстахъ. Я подалъ о томъ рапортъ въ Бозѣ почившему митрополиту Арсенію и по этому поводу была возбуждена между духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ переписка, слѣдствіемъ которой былъ слѣдующій „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Кіевской д. Консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества Кіевская д. Консисторія слушала дѣло: священникъ N N донесъ Его Высокопреосвященству, что со стороны гражданскаго начальства сдѣлано распоряженіе, дабы всѣ придорожные кресты были сняты и перенесены на православныя кладбища, слѣдствіемъ чего всѣ кресты перенесены на кладбища, а польскія статуи на дорогахъ остались на

своихъ мѣстахъ не перенесенными, что послужило къ различнымъ толкамъ въ народѣ. По поводу прописаннаго донесенія отъ имени Его Высокопреосвященства сообщаемо было г. Кіевскому генералъ-губернатору, на что 10 сего августа за № 3507 получено увѣдомленіе, что со стороны гражданскаго начальства сдѣлано распоряженіе перенесть на кладбища только тѣ кресты, которые съ польскими и латинскими надписями, а статуи святыхъ безусловно должны быть сняты или перенесены на кладбища, причемъ приложилъ прошеніе помѣщика с. С. М. на приходскаго священника о причиненіи обидъ М. священникомъ и перенесеніи не надлежаще на кладбище крестовъ. На отношеніи томъ резолюція Архипастырская 17 августа послѣдовала таковая: „настоящее распоряженіе г. Генералъ-Губернатора признать пока достаточнымъ и священнику N о томъ объявить. Приказали: съ прописаніемъ подлежащаго изъ дѣла и резолюціи Его Высокопреосвященства послать указъ священнику N къ свѣдѣнію, причемъ приложить въ копіи отношеніе г. Генералъ-Губернатора отъ 25 прошлаго іюля къ начальникамъ губерній. 1866 года августа 23 дня № 11,135“. Копія съ конфиденціальнаго отношенія г. Генералъ-Губернатора отъ 25 іюля 1866 года къ начальникамъ губерній. „Полученныя мною свѣдѣнія убѣждаютъ меня, что распоряженіе мое, изложенное въ предложеніи отъ 15 апрѣля сего года относительно крестовъ на поляхъ и дорогахъ, не всѣми полицейскими чиновниками одинаково понято, и отъ этого возникаютъ недоразумѣнія и неправильныя дѣйствія. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство разъяснить конфиденціально полицейскимъ чиновникамъ ввѣренной Вамъ губерніи къ непремѣнному и точному руководству 1) что на основаніи 3 пункта предложенія моего отъ 15 апрѣля подлежатъ перенесенію на кладбища только кресты съ польскими или латинскими надписями, и то въ такомъ случаѣ, если надписи эти по приглашенію полиціи не будутъ замѣнены русскими, или уничтожены. 2) что подобные кресты должны быть перенесены не на православныя, а на католическія кладбища, такъ какъ на православныхъ кладбищахъ неудобно имѣть кресты съ польскими или латинскими надписями. 3) что существующіе теперь на поляхъ и дорогахъ кресты, устроенные съ отступленіями отъ указаній изложенныхъ въ предложеніи моемъ отъ 15 апрѣля, не подлежатъ ни уничтоженію ни перенесенію на кладбища, если на нихъ нѣтъ латинскихъ, или польскихъ надписей, а только не должно дозволять ни ремонтированія ни возобновленія ихъ съ отступленіями отъ обычаевъ православной церкви. Что касается существующихъ на поляхъ и дорогахъ статуй святыхъ, то полиція обязаны, на точномъ основаніи предложенія моего, немедленно пригласить лицъ, поставившихъ статуи, снять ихъ, или перенести на кладбище; если же послѣ нѣскольких настояній статуи не будутъ сняты, то донести о томъ Вамъ для дальнѣйшаго распоряженія“.

Подписано: вѣрно.—Съ подлиннымъ свѣрялъ помощникъ секретаря Д. Поставскій.

Это распоряженіе г. Кіевскаго Генералъ-Губернатора въ вопросѣ о полевыхъ крестахъ возвращаетъ насъ къ statu quo ante ихъ снесенію. Мы имѣемъ право постепенно возстановить эти дорогіе нашимъ прихожанамъ кресты съ соблюденіемъ только правилъ православно-русской церкви, т. е. 1) чтобы распятія были на крестахъ не рѣзныя, а живописныя, 2) чтобы ноги распятаго Господа были изображаемы пригвожденными не однимъ гвоздемъ, а порознь двумя гвоздями. и 3) чтобы на крестахъ не было ни латинскихъ, ни польскихъ надписей.

Сельскій священникъ.

(Продолженіе будетъ).

Поученіе по случаю Бердичевской катастрофы, сказанное въ недѣлю по просвѣщеніи.

Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближибося царствіе небесное (Мѳ. IV. 17).

Проповѣдь о покаяніи начала провозглашаться съ самыхъ первыхъ временъ грѣшнаго міра. Такъ проповѣдывалъ покаяніе въ теченіи 120 лѣтъ Ной, но кромѣ восьми душъ его семейства никто не покаялся, и милліоны людей погибли въ водахъ всемірнаго потопа. Проповѣдывали покаяніе Авраамъ, Моисей, пророки и другіе святые Божіи люди, но и ихъ проповѣдь не исправляла народа. Наконецъ выступилъ на проповѣдь о покаяніи Іоаннъ Креститель, но проповѣдь сего великаго мужа и Предтечи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа была для большинства гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Затѣмъ и Самъ Сынъ Божій пришелъ съ проповѣдію о покаяніи, но кромѣ учениковъ Его лишь немногіе послѣдовали Его проповѣди. Если же мало было избранныхъ къ покаянію по призыву великихъ патріарховъ и пророковъ и даже по призыву Божественной проповѣди Спасителя и Господа, то что же мы, ничтожные служители слова Его, скажемъ объ успѣхѣ своей проповѣди, что скажемъ мы на судѣ Тебѣ, о Боже, о себѣ и о Твоихъ овцахъ кровію Твоею искупленныхъ и ввѣренныхъ Тобою нашему попеченію и вразумленію на путь спасенія?! Но, Господи! если и лѣностно, и немощно, и безсильно слово недостойныхъ служителей Твоихъ, то Самъ Ты не престаешь временами вразумлять насъ къ покаянію, вразумлять не глаголами устъ Твоихъ, коимъ не внемлемъ мы въ святомъ Твоемъ Писаніи, а дѣлами, наказаніями,—страшными, поразительными. Какое ужасное бѣдствіе разразилось надъ нами въ городѣ нашемъ нѣсколько дней назадъ! Погибло въ пламени болѣе 300 душъ! Всѣ вы слышали, а нѣкоторые изъ васъ и видѣли во очію несчастные обгорѣлые трупы тѣхъ, которые въ день Новаго Года въ страшныхъ мукахъ погибли въ пожарищѣ Бердичевскаго цирка. Такъ: одинъ вмѣсто того, чтобы пойти въ храмъ Господень въ день Новаго Года, и по случаю наступающаго воскреснаго дня выслушать вечернее богослуженіе, первое въ наступившемъ новомъ году, и возблагодарить Бога за лѣта имъ проведенныя, пошелъ въ циркъ посмотрѣть на конскія ристалища и комедіи. Другой

вмѣсто того, чтобы пойти въ костелъ и помолиться Богу, тоже отправился туда. Не говорю о евреяхъ, которые также сотнями отправились туда, вмѣсто присутствія на своемъ субботнемъ вечернемъ богослуженіи. И всѣ эти несчастные изъ мѣста земнаго удовольствія отправились въ загробную жизнь, и какъ отправились?! Такъ что огонь смѣшалъ нежданно-негаданно кости вѣрныхъ съ невѣрными!!! Что же скажутъ послѣ этого въ оправданіе свое души христіанскія на судѣ предъ Богомъ? Что скажутъ они, повторяю, въ оправданіе свое за своихъ дѣтей, которыхъ вмѣсто того, чтобы съ лепетомъ ихъ учить молитвѣ и пріучать къ хожденію въ храмъ Господень, вовлекли съ собою на зрѣлище, и которые погибли вмѣстѣ съ ними? Что же наконецъ будутъ дѣлать тѣ несчастные, въ полномъ смыслѣ сего слова, колыбельные младенцы, оставшіеся безъ отца, безъ матери, и старшихъ въ семьѣ своей? Я самъ лично видѣлъ эти несчастныя жертвы пламени, видѣлъ и содрогнулся! Смотришь, лежатъ сотни обгорѣлыхъ обуглившихся труповъ. У одного нѣтъ головы, у другаго ногъ, у третьяго рукъ. При трупѣ же, у котораго остались руки, обѣ онѣ простерты какъ бы къ небу—къ Богу, прося вѣрно Его и въ послѣдніе моменты своей жизни о помилованіи, и о прощеніи грѣховъ. Печальнѣе же всего было смотрѣть на трупы дѣтей, несознававшихъ еще своихъ поступковъ, а между тѣмъ сдѣлавшихся невольною жертвою неразумія своихъ отцовъ и матерей. Но минувшаго уже не воротишь! и остается лишь всю будущую судьбу этихъ несчастныхъ жертвъ предоставить одному милосердію Божію... А между тѣмъ мы живые воспользуемся симъ грознымъ примѣромъ кары Божіей. Можетъ быть и погибшіе въ страшномъ пожарищѣ не грѣшнѣе были насъ, а потерпѣли только въ назиданіе наше. Обратимъ же лучше вниманіе на самихъ себя.

Съ первыхъ же недѣль поступленія моего къ вамъ, назадъ тому уже 9 лѣтъ, къ прискорбію моему, я замѣтилъ холодность вашу къ храму Божію. Скажите мнѣ всѣ вы, когда въ нашемъ храмѣ въ дни воскресные и праздничные не было богослуженія? Скажите мнѣ всѣ вы, когда я выходилъ изъ храма Божія, не сказавъ вамъ хоть что нибудь въ назиданіе ваше или по книгѣ, или самъ отъ себя? Скажите же? вы молчите! а я скажу вамъ, что и сей небольшой храмъ нашъ часто бываетъ пустъ. Такъ вчера на вечернѣ кромѣ дьячка, сторожа и одной богобоязненной старухи, хорошо еще хоть одной,—никого изъ васъ не было. Но идя въ церковь и изъ церкви мимо корчемницы, находящейся на пути моемъ къ церкви, я замѣтилъ, что въ корчемницѣ васъ было биткомъ набито. Шумъ, крикъ, пѣсни далеко слышны были. Такъ ли дѣлаютъ добрые и богобоязненные люди, какъ дѣлаете вы? Прежде лѣность свою въ посѣщеніи церкви, особенно во время великаго поста, во время говѣнія, вы оправдывали неслышаніемъ колокола; теперь же, благодареніе Богу, есть у насъ большой колоколъ, звукъ котораго слышенъ въ трехъ сосѣднихъ селахъ, и вы не можете не слышать его въ своемъ селѣ и оправдывать свою лѣность даже этимъ маловажнымъ предлогомъ. Когда звонятъ, то знай, что тебя зоветъ церковь—мать наша на молитву. Если Господь послалъ тебѣ какое добро, иди въ церковь и благодари Бога. Если Господь послалъ тебѣ какое горе, тоже иди въ церковь и проси о помилованіи. Если ты идешь въ корчемницу, а не въ церковь—не слушаешь ея материнскаго гласа, выражаемаго звономъ церковнымъ, гласа мирнаго, гласа любви, зовущаго тебя къ покаянію, спасенію и славословію Бога,—какъ же ты бѣдный содрогнешься, услышавъ грозный звукъ трубы архангельской, которая воззоветъ тебя нѣкогда ужъ не къ покаянію, а къ строгому отвѣту на страшномъ судилищѣ Христовомъ?!! О, слушай же ты лучше съ любовію и вниманіемъ звукъ первый, дабы нѣкогда неубояться послѣдняго, ибо иначе, что ты скажешь тогда на судѣ въ свое оправданіе, когда разгнутся предъ тобою книги, и съ одной стороны будетъ держать книгу ангелъ, данный тебѣ отъ Бога при крещеніи, въ которой книгѣ должны быть записаны твои добрыя дѣла, но она или вся будетъ пуста, а если и будетъ въ ней что написано, то лишь милліонная доля противъ другой книги, которую будетъ держать діаволъ, въ которой будутъ записаны всѣ твои грѣхи. Возьмутся же тогда на вѣсы правосудія и твои добрыя дѣла, и твои грѣхи. Гдѣ же будетъ перевѣсъ? о Боже! Разумѣется грѣховъ у тебя будетъ несравненно болѣе, чѣмъ добрыхъ дѣлъ, и что ты тогда скажешь на судѣ?

Тѣхъ, которые лѣнятся посѣщать храмъ Божій, а чаще корчемницу, рано или поздно Господь накажетъ. И добро было бы, если бы Господь за грѣхи наши въ сей жизни насъ наказывалъ, лишь бы въ будущей помиловалъ. Развѣ ты думаешь, что Господь не можетъ лѣнивцевъ и пьяницъ наказать въ корчмѣ—на мѣстѣ преступленія, подобно тому какъ наказалъ Онъ въ городѣ отправившихся на

зрѣлище? Развѣ корчма не можетъ завалиться, или отъ вашихъ трубокъ и папиросъ загорѣться и васъ тамъ прикрыть? Все можетъ быть по волѣ и опредѣленію Божію. Но, да хранитъ васъ Господь отъ сего. Какъ ни тяжело иногда отзываются на моемъ сердцѣ ваши неблаговидные поступки, но я въ настоящее время, воздѣвая руцѣ горѣ, благодарю милосердаго Бога за то, что никто изъ васъ не пошелъ въ городъ посмотрѣть на комедію и тамъ не погибъ, подобно какъ погибли нѣкоторые изъ сосѣднихъ съ нами селъ.

Выше я сказалъ, что нѣкоторые изъ васъ видѣли во очію несчастные обгорѣлые трупы. Нужно было собственно пойти и посмотрѣть на нихъ тѣмъ изъ васъ, которые не почитаютъ своихъ родителей, и ихъ оскорбляютъ и словомъ и дѣломъ. Нужно было тѣмъ пойти и посмотрѣть на пепелище, которые любятъ жить чужимъ добромъ. Нужно было, скажу наконецъ, тѣмъ изъ васъ, которые чаще ходятъ въ корчемницу, а не въ церковь, пойти и посмотрѣть на сотни свѣжихъ еще не покрытыхъ съ неба бѣлымъ саваномъ (снѣгомъ) могилъ, и спросить бы у несчастныхъ тамъ лежащихъ, что было причиною ихъ погибели и такого тяжкаго ихъ наказанія? И если бы Господь отверзъ уста несчастныхъ, то они навѣрно отвѣтили бы имъ такъ: „въ такой великій праздникъ, какъ Новый Годъ, мы не пошли въ домъ Божій на молитву, а пошли посмотрѣть на конскія ристалища и комедію, вотъ насъ Господь и наказалъ за это“. Сколь ни печально это событіе, но оно поучительно. Поучайтесь же и вы и кайтесь. Согрѣшилъ ты, сейчасъ кайся. Кайся ты ежечасно и ежеминутно, и ты будешь правъ предъ Богомъ. Но если ты покаяніе свое будешь откладыватъ на дальнѣйшее время, а самъ будешь валяться въ безднѣ грѣховной, то ты погибнешь. Не говори ты мнѣ: я молодъ, погуляю, въ старости я покаюсь. Не говори ты мнѣ: теперь мясоѣдъ,—выпьемъ, дастъ Богъ поста дождать, пить не будемъ, покаемся, и Богъ проститъ намъ. А увѣришь ли ты меня, самонадѣянный, что ты доживешь до старости или до великаго поста, и что ты тогда именно покаешься, и что Господь отпуститъ тебѣ грѣхи твои? Неужели же тѣ, которые отправлялись на конскія ристалища и комедію, думали, что они, выходя изъ своихъ домовъ, идутъ уже въ послѣдній разъ, или оставляя своихъ колыбельныхъ дѣтей, болѣе ихъ не увидятъ. Не говори ты мнѣ сего, а я тебѣ лучше скажу, что смерть наша за нашими плечами, и что одинъ шагъ только намъ до нашей могилы.

Покайтесь же, и паки реку, покайтесь въ своихъ грѣхахъ—ходите же чаще въ храмъ Божій, чѣмъ въ корчемницу,—ибо *сѣкира при корени древа* давно *уже лежитъ* (Матѳ. 3, 10), наказаніе Божіе всегда близко за грѣхи наши. Аминь.

С. Терехова бердич. уѣзда священникъ *Іоаннъ Шиманскій.*

Поученіе простому народу предъ исповѣдью.

Къ вамъ нынѣ мое слово желающіе приступить къ св. исповѣди.

Если когда, то именно теперь, во дни покаянія, голосъ мой не будетъ умолкать, чтобы болѣе и болѣе пробуждать вашу совѣсть къ покаянію и примиренію съ Богомъ: будьте же внимательны, чтобы мое слово, которое я говорю не отъ себя, а отъ матери нашей церкви, принесло вамъ надлежащую пользу.

Вы знаете, что всѣ мы великіе грѣшники. Само божественное Писаніе учитъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни одного человѣка, который бы пожилъ хоть одинъ день и не согрѣшилъ предъ Богомъ. Всѣ мы грѣшимъ ежедневно, ежечасно, можно сказать, ежеминутно. А всякій грѣхъ по правосудію Божію влечетъ за собою непремѣнно наказаніе и притомъ наказаніе вѣчное. Такимъ образомъ, если нѣтъ на свѣтѣ ни одного человѣка, который бы не согрѣшилъ, то значитъ всѣмъ людямъ пришлось бы терпѣть вѣчное мученіе, если бы милосердіе Божіе, нежелающее погибели грѣшнику, не дало намъ способа или средства избавиться отъ этихъ вѣчныхъ мученій. Средство это есть таинство покаянія или исповѣдь. Но что же такое таинство покаянія? Покаяніе или исповѣдь есть священнѣйшее установленное Самимъ Господомъ, таинство, чрезъ которое прощаются намъ грѣхи. Да, братіе, какъ чрезъ крещеніе намъ прощается грѣхъ первородный, т. е. тотъ грѣхъ, съ которымъ мы раждаемся; такъ чрезъ исповѣдь, или покаяніе ,намъ прощаются тѣ грѣхи, которые мы дѣлаемъ въ теченіи жизни и оно значитъ, избавляетъ насъ отъ тѣхъ наказаній, какія мы должны были бы нести за эти грѣхи. Но не забывайте и того, что не всегда и на исповѣди прощаются грѣхи, потому что бываетъ исповѣдь дѣйствительная и бываетъ исповѣдь ложная. Для того, чтобы надъ вами совершилась исповѣдь дѣйствительная а не ложная, вы обязаны поступать такъ. Прежде всего твердо запечатлѣйте въ умѣ своемъ,

что говѣть и исповѣдываться нужно не по обычаю только, не потому, что такъ другіе дѣлаютъ, и не потому, что законъ и начальство намъ велятъ это дѣлать; а для того, чтобы очиститься отъ грѣховъ и тѣмъ избавиться отъ тѣхъ страшныхъ наказаній, которыя неминуемо постигнутъ насъ, если мы не раскаемся въ своихъ грѣхахъ. И Боже васъ сохрани приступать къ исповѣди съ ложнымъ стыдомъ, съ разсѣянностію, по одному, говорю, обычаю. Нѣтъ, братіе мои, если вы хотите, чтобы Господь Богъ простилъ ваши грѣхи, то прежде чѣмъ приступите къ сему таинству, должны припомнить все, что, когда, гдѣ и какъ вы согрѣшили противъ закона Божія и совѣсти своей въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ. Безъ этого нельзя принести искренняго раскаянія предъ Богомъ. И въ самомъ дѣлѣ, подумайте сами, хорошо ли это, что многіе изъ васъ идутъ исповѣдываться, а сами не знаютъ, что говорить, или говорятъ, что прійдетъ въ голову, или вовсе молчатъ и дожидаются, пока духовникъ самъ ихъ спроситъ, и думаютъ, что имъ довольно исповѣдать тѣ только грѣхи, кои придутъ на память во время самой исповѣди. А другіе доходятъ еще и до такого безумія, что дерзаютъ говорить на исповѣди, что они ничѣмъ не грѣшны и стараются высказать священнику свои добродѣтели, какія имѣютъ; а грѣховъ въ себѣ не видятъ. Вотъ это то и есть ложная исповѣдь.

Нѣтъ, братіе мои, это не такъ должно быть. Прежде нежели вы станете предъ священникомъ, спросите самихъ себя: такъ ли вы вѣруете въ Бога, такъ ли любите Его, такъ ли живете, какъ заповѣдалъ намъ Господь? Такъ ли поступаете съ ближними, какъ велятъ заповѣди Божіи? Не обижаешь ли? Не осуждаешь ли? Вполнѣ ли соблюдаешь обязанности отца, матери, мужа, жены, сына, дочери? По христіански ли воспитываете дѣтей? Не ропщите ли на Бога? Часто ли молитесь Богу, не лѣнитесь ли ходить въ церковь и читаете ли, или слушаете священныя книги? Притомъ, чтобы намъ лучше возчувствовать грѣхи и сокрушаться о нихъ предъ Богомъ, мы должны почаще, особенно во время говѣнія, бесѣдовать съ благочестивыми людьми, читать или слушать почаще акаѳисты и другія молитвы, а также отъ глубины сердца вздыхать ко Господу и съ сокрушеніемъ взывать къ Нему: „Боже милостивъ будь мнѣ грѣшному! Боже очисти грѣхи мои и помилуй меня грѣшнаго. Господи, прости моя согрѣшенія“! Если же грѣхъ твой состоитъ въ обидѣ ближняго, пойди и попроси у него прощенія и не уходи отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ тебя не проститъ и потомъ уже иди на исповѣдь и исповѣдай свои грѣхи предъ своимъ духовнымъ отцомъ такъ, какъ будто ты исповѣдуешся предъ самимъ Господомъ, который тутъ же между тобою и священникомъ непремѣнно присутствуетъ невидимо. Пересказывай духовнику своему не только грѣхи большіе и малые, вольные и невольные, но и причины грѣховъ т. е. то, что тебя побудило сдѣлать грѣхъ. Расказывай все откровенно, ничего неутаивая. Иначе ты не получишь полнаго прощенія и устроишь для себя ложную исповѣдь; потому что тотъ грѣхъ, котораго ты не откроешь, тебѣ не простится. Правда, оно какъ-то стыдно бываетъ открывать все духовнику; но, христіанинъ, стыдись лучше грѣшить, а открывать грѣхъ—уже нечего стыдиться; не стыдись, не бойся своего духовника, вѣдь и онъ такой же человѣкъ, какъ и ты, вѣдь и онъ не безъ грѣховъ. Не бойся, что онъ откроетъ кому нибудь грѣхъ твой, это не возможно. Исповѣдь—такая тайна, которой никому нельзя открывать. Эта тайна пойдетъ въ могилу вмѣстѣ съ священникомъ и будетъ вѣдома одному только всевѣдущему Богу.

Для дѣйствительности исповѣди необходимо еще чистосердечное раскаяніе. Сознавая и разсказывая священнику всѣ свои грѣхи, необходимо чувствовать свою грѣховность, сознавать всю пагубность грѣховъ, сожалѣть о томъ, что ты прогнѣвалъ Господа своими грѣхами и дать обѣщаніе болѣе не грѣшить, или по крайней мѣрѣ всѣми силами стараться воздерживаться отъ всего грѣховнаго. Грѣхи на исповѣди прощаются именно только подъ условіемъ искренняго раскаянія, сердечнаго сожалѣнія о содѣланныхъ грѣхахъ; въ противномъ случаѣ, т. е. если ты не откроешь всѣхъ грѣховъ и не заявишь своего сокрушенія и искренняго раскаянія, то это будетъ исповѣдь фальшивая и тебѣ не только непростятся грѣхи, а еще большее бремя грѣховъ ты возьмешь на душу свою. Лучше вовсе не приступать къ исповѣди, чѣмъ такъ исповѣдываться.

Пусть же милосердый Господь поможетъ вамъ приступить къ святому таинству исповѣди такъ, какъ я научилъ васъ; чтобы св. тайны пречистаго Тѣла и Крови Христовой вы приняли не въ судъ и осужденіе, а во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Аминь.

Священникъ *Спиридонъ Ожеговскій.*

Освященіе храма въ деревнѣ Салихѣ.

8 февраля, въ д. Салихѣ, васильковскаго уѣзда, было совершено торжественное освященіе новоустроеннаго храма. Салиха причислена къ Улашевскому приходу, таращ. у., отстоитъ отъ с. Улашовки въ 4 верстахъ, и такъ какъ всѣ села васильковскаго у. находятся въ гораздо болѣе далекомъ разстояніи чѣмъ Улашовка, то она съ давнихъ поръ и была причислена къ этому приходу таращ. у. Салиха, какъ деревня, дов. многолюдна, въ ней считается жителей обоего пола 1266, вслѣдствіе этого церковь здѣсь существовала съ давнихъ поръ, но маленькая, низенькая и ветхая. Наружный видъ ея, представлявшій форму корабля, свидѣтельствовалъ, что она была передѣлана изъ уніатской каплицы. Постройка настоящаго, новаго, деревяннаго, на каменномъ фундаментѣ, храма, была начата съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства 25 мая 1881 года и въ теченіе полтора года совершенно окончена. Она производилась на собственныя средства прихожанъ, безъ всякой посторонней помощи, и стоимость ея простирается до 8 тысячь руб. Приступая къ постройкѣ сего храма, прихожане не имѣли ни какого капитала въ запасѣ, а потому начали дѣлать для сего складчину. Не могу не отмѣтить того усердія, съ какимъ прихожане сіи вносили свои обязательные пожертвованія на постройку своего приходскаго храма. Такъ наприм: сельскій сходъ приговоромъ своимъ постановилъ внести на постройку храма отъ каждой рабочей души мужескаго и женскаго пола по 5 руб. сер, и не смотря на то, что такое постановленіе для семействъ не богатыхъ, но состоящихъ изъ пяти или шести душъ, было весьма тяжело, оно все таки было исполнено не только безпрекословно, но даже съ любовію. Такое похвальное усердіе къ храмоздательству, вообще отрадное, тѣмъ болѣе утѣшительно въ мѣстности, имѣющей близкое соприкосновеніе съ штундизмомъ, который развитъ въ полной силѣ по сосѣдству съ Салихой въ с. Керданахъ и который не дремлетъ посѣвать плевелы своего лжеученія между нашимъ довѣрчивымъ и простосердечнымъ простонародьемъ, на базарахъ и при всѣхъ другихъ столкновеніяхъ, и отторгать ихъ отъ любви и единенія съ православною Церковію. Къ чести Салихскихъ прихожанъ, между ними нѣтъ ни одного отпадшаго отъ православія.

Къ освященію означеннаго храма прихожанами были приглашены: таращанскій уѣздный протоіерей Иннокентій Игнатовичъ, мѣстный благочинный свящ. Григорій Ольшевскій, с. Журавлихи свящ. І. Леонтовичъ, с. Хрещатыхъ Яровъ свящ. Николай Помазанскій, с. М. Березянки свящ. Всеволодъ Проценко, с. Чернина свящ. М. Креминскій, мѣстный настоятель свящ. Ѳеодоръ Попѣль, съ участіемъ таращанскаго соборнаго діакона. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ с. Лѣсовичъ, подъ управленіемъ тамошняго псаломщика М. Подгаецкаго, знатока своего дѣла. Служеніе началось ровно въ 8 часовъ утра соборнымъ освященіемъ воды, а затѣмъ было совершено самое освященіе храма. Литургія началась въ $10^{1}/_{2}$ часовъ при громадномъ стеченіи молящихся не только изъ мѣстныхъ прихожанъ, но и со всѣхъ окружающихъ селъ, такъ что, не смотря на то, что новоустроенный храмъ очень обширенъ, онъ не могъ вмѣстить и половины желавшихъ въ немъ молиться,—которыми наполненъ былъ весь церковный погостъ. Прекрасное хоровое партесное пѣніе всей литургіи, благоговѣйное соборное служеніе священнослужителей видимо производила на молящихся особенное благоговѣйное впечатлѣніе и расположеніе къ глубокой сердечной молитвѣ, которой нельзя было не замѣтить на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ. Во время литургіи было произнесено два поученія. Первое было произнесено послѣ Евангелія, мѣстнымъ благочиннымъ изъ текста: *домъ мой домъ молитвы наречется*, и излагало ученіе о значеніи храма и исторію его въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, а второе во время причастна настоятелемъ церкви—свящ. Попѣлемъ изъ текста: *страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная*, въ которомъ проповѣдникъ говорилъ о необходимости благоговѣйнаго отношенія христіанина къ храму Божію, и объ усердномъ посѣщеніи его для молитвы. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Св. Арх. Михаилу, во имя котораго освященъ новоустроенный храмъ, съ многолѣтіемъ Царствующему дому, строителямъ, жертвователямъ и всѣмъ прихожанамъ новоустроеннаго храма; а въ заключеніе была отпѣта панихида о всѣхъ отъ вѣка почившихъ отцахъ и братіяхъ. Торжество сіе закончилось скромною закускою для духовенства въ домѣ церковнаго старосты, а для собравшагося народа, въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ. Радость и восторгъ прихожанъ, по случаю освященія новоустроеннаго храма, былъ неописанный. Какъ въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова христіане съ радостію привѣтствуютъ другъ друга, такъ и

въ этотъ день радость сіяла на лицахъ всѣхъ, и стариковъ, и молодежи, и этою радостію они старались подѣлиться и съ духовенствомъ и съ собравшимися гостями. „Слава Богу що дождалысь мы новои церквы", повторялъ почти каждый изъ нихъ.

Свящ. *Г. О—скій.*

Празднованіе 19 февраля 1883 года крестьянами Водотыйской волости, радомысльск. уѣзда.

Въ субботу 19 февраля, предъ воспоминаніемъ евангельской проповѣди о страшномъ судѣ Божіемъ, о томъ грозномъ часѣ, когда *не предпочтется царь воину, не преимуществуетъ владыка раба*, крестьяне Водотыйской волости, молитвенно поминая усопшихъ отцевъ и братій, совершали поминки и своего незабвеннаго Царя-Освободителя, и вмѣстѣ благодарно, съ молитвою воспоминали день своего освобожденія отъ крѣпостной зависимости. По распоряженію мѣстнаго волостнаго старшины А. Иващенка, въ волостное правленіе были вызваны представители всѣхъ селеній и деревень принадлежащихъ къ Водотыйской волости и по окончаніи заупокойной литургіи въ присутствіи болѣе 200 душъ крестьянъ, одѣтыхъ по праздничному, въ зданіи волостнаго правленія о. благочиннымъ была отслужена великая панихида за Царя-Освободителя и благодарственный молебенъ о здравіи нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III, причемъ послѣ провозглашенія многолѣтія Императору и всему Царствующему дому мѣстнымъ благочиннымъ о. Петромъ Сенаторскимъ было провозглашено многолѣтіе и волостному старшинѣ рабу Божію Аѳанасію, по случаю двадцать второй годовщины его службы въ должности волостнаго старшины. Послѣ многолѣтія старшиною была предложена приличная закуска и чай; причемъ пили заздравные тосты за Государя Императора Александра III и волостнаго старшину А. Иващенка, выпивка состояла изъ винограднаго вина и пива. Во время закуски о. благочинный прочелъ свою рѣчь сказанную имъ во время патріотическаго празднованія 19 февраля прошлаго 1882 года, и затѣмъ рѣчь эту имѣющуюся у него въ отдѣльныхъ печатныхъ брошюрахъ раздалъ на память всѣмъ сельскимъ старостамъ и представителямъ всѣхъ крестьянскихъ обществъ, принадлежащихъ къ Водотыйской волости. Во время чтенія означенной брошюры не могли воздержаться отъ слезъ какъ самъ о. благочинный, такъ равно и всѣ присутствующіе, а въ особенности при заключеніи чтенія словами: »И сотвори ему, Царю-Освободителю Мученику Александру II, Господи, вѣчную память«... При этихъ словахъ сквозь слезы и рыданія всѣ предстоящіе рядомъ съ причтомъ церковнымъ начали пѣть вѣчную память. Затѣмъ по предложенію волостнаго писаря Ѳ. Соколовскаго любителями духовнаго пѣнія были пропѣты нѣкоторые церковные пѣсни и догматики, напр: „Въ чермнѣмъ мори". „Всемірную славу", „Со святыми упокой", „Глубиною мудрости" и пр. Все это пѣлось со умиленіемъ и восторгомъ, для вящшаго молитвеннаго настроенія празднующихъ память своего почившаго Царя-Благодѣтеля. Послѣ всѣхъ этихъ пѣсень церковныхъ и братскихъ лобзаній празднующіе стали разъѣзжаться каждый по своимъ селеніямъ, и нѣкоторые цѣлую дорогу вели разговоры про былое, про барщину, да крѣпостничество съ благословеніями вспоминая Царя-Освободителя.

Крестьянинъ *И Савченковъ.*

Поминальный день 19 февраля 1883 года въ с. Соловьевкѣ, радом. у. Кіев. г. (Корр. Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей.

День освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля въ настоящемъ году у насъ въ с. Соловьевкѣ праздновался какъ великій народный праздникъ, великій поминальный день какимъ облагодѣтелѣствованные подданные

Своихъ Царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро...

Наканунѣ служилась *малая вечерня,* затѣмъ утромъ 19 февраля совершилось *всенощное бдѣніе за усопшихъ*, а затѣмъ и заупокойная литургія, предъ которою у царскихъ вратъ читался *акаѳистъ страстямъ Христовымъ*, а послѣ литургіи служилась великая панихида за Государя Императора Александра Николаевича. Какъ всенощная, такъ равно и литургія были совершаемы мѣстнымъ приходскимъ священникомъ въ траурномъ облаченіи. Всенощную, литургію и панихиду пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ мѣстныхъ крестьянъ любителей церковнаго пѣнія и изъ ученикомъ мѣстной церковно-приходской школы, подъ управленіемъ учителя этой школы Семена Савченкова. По мысли крестьянина Ивана Савченкова хоръ, съ соотвѣтствіи знаменательному дню съ 19 февраля состоялъ изъ 19 человѣкъ и пѣніе этого 19 численнаго хора было весьма пріятно и умилительно для душъ молящихся. Умительно также было пѣніе акаѳиста страстямъ Христовымъ по

напѣву составленному тѣмъ же усердствователемъ службы Божіей И. Савченкомъ, во время пѣнія котораго акаѳиста большество народа плакало, и всѣ молящіеся въ полголоса вторили припѣвъ: „Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“! И затѣмъ добавляли моленіе и за покойнаго Царя-Освободителя: „Помяны Його Господы во царствіи Твоемъ“!.. Въ прекрасномъ вообще пѣніи, крестьянамъ нравилось особенно то, что пѣлось большею частію *новое*, неслыханное ими, напр. на всенощной былъ пропѣтъ псаломъ 33-й „Благословлю Господа на всякое время“ и на первомъ часѣ пѣлась молитва „Христе Свѣте истинный“, затѣмъ въ началѣ обѣдни былъ пропѣтъ цѣликомъ 90 псаломъ „Живый въ помощи вышняго“ и вмѣсто причастна пѣлась молитва: „Помяни, Господи Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго, представльшіеся раби твои“.... Во время служенія панихиды послѣ литургіи, было поминаемо и имя Филарета митрополита Московскаго, какъ соучастника покойнаго Государя въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, манифестъ о которомъ какъ извѣстно составленъ былъ приснопамятнымъ великимъ святителемъ Московскимъ.

Вслѣдъ за совершеніемъ панихиды въ церкви, священникъ былъ приглашенъ старостою въ зданіе мѣстной сельской управы, гдѣ также служилась панихида за покойнаго Царя-Освободителя и затѣмъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ память освобожденія крестьянъ, послѣ котораго молебна было провозглашено многолѣтіе нынѣ царствующему Государю Императору Александру III и всему Царствующему Дому. Послѣ молебна тутъ же въ зданіи управы была предложена для священника и прихожанъ закуска, во время которой по предложенію мѣстнаго священника Е. М. Кобылковскаго и церковнаго старосты *Прокопія Савченкова*, состоялась складчина на отливку для мѣстной приходской церкви колокола *въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 года*, вѣсомъ въ 63 пуда, по числу годовъ земной жизни Государя-Освободителя. Въ короткое время собрано на сей *церковно-народный памятникъ* наличныхъ 22 рубля—какъ разъ по числу годовъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Кромѣ наличныхъ тутъ же заявлены были обѣщанія пожертвовать на это доброе дѣло отъ священника 10 р., и изъ общественной кассы 500 руб. а также и многіе изъ зажиточныхъ крестныхъ обѣщали пожертвовать по усердію, такъ что скоро мы будемъ имѣть нарочитый памятникъ 19 февраля громко вѣщающій объ этомъ днѣ и призывающій всѣхъ православныхъ вѣчно благодарить Бога за великое благодѣяніе свободы.

Послѣ складчины на колоколъ, пѣвчіе пропѣли нѣсколько пѣсень соотвѣтствующихъ празднеству, напр. „Ахъ ты воля, моя воля“; „Боже, Царя храни“, „Слава Богу на небѣ“ и пр. Затѣмъ крестьянинъ И. Савченковъ, какъ заправитель празднества, съ глубокимъ чувствомъ и весьма выразительно, произнесъ рѣчь приличную празднеству, которая была выслушана крестьянами съ напряженнымъ вниманіемъ; при каждомъ упоминаніи имени покойнаго Императора Александра Николаевича, слушатели набожно крестились и со вздохомъ произносили въ полголоса „Вічный покой, нашому покойному Царю-батьку“!..

(Окончаніе будетъ).

Продѣлки штундистовъ с. Лучина сквирскаго уѣзда.
(Письмо въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.).

Какъ-то разъ лѣтомъ прошлаго года довелось мнѣ быть въ сосѣднемъ селѣ Турбовкѣ сквирскаго уѣзда, и я заѣхалъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, именно къ крестьянину Кириллу Павленку, сынъ котораго состоялъ у меня ученикомъ во время бытности моей учителемъ нашей Соловьевской церковно-приходской школы. Бесѣдуя съ Павленкомъ, я договорился и до штундистовъ с. Лучина, изъ которыхъ нѣкоторые были знакомы и мнѣ и Павленку.

— Эге, и у насъ въ Турбовкѣ уже проявляются штундисты, замѣтилъ Павленко.

Признаюсь, слова эти показались мнѣ ужаснѣе страшнаго громоваго удара, такъ какъ Турбовка находится между Лучиномъ и нашимъ селомъ Соловьевкой,—значитъ штундизмъ подобно чумной заразѣ разносится по ближайшимъ селамъ и деревнямъ, подумалъ я, причемъ невольно перекрестился и проговорилъ: Господи! спаси насъ отъ этого зла.... И затѣмъ я принялся за распросы.

— Кто же это у васъ нашелся послѣдователемъ баптистскаго ученія и откуда онъ набрался этого зловреднаго нѣмецкаго ученія? спросилъ я у Павленка.

— Это все продѣлки Левка Либера, пресвитера Лучинскихъ штундистовъ; онъ сводитъ съ ума нашихъ полуграмотныхъ крестьянъ. Говорятъ, что

три съ нашего села Турбовки ходятъ къ нему *просвѣщаться*, т. е. обучаться обрядамъ штундистскаго ученія, пѣнію баптистскихъ пѣсень и т. п.

— Кто же эти три? спросилъ я еще у Павленка.

— Указываютъ на *Василія Пустового*—сына вдовы Силихи, затѣмъ на *Семена Клюваденка* и *Барклома Диденка* Первые два такъ еще пока ничѣмъ не обнаруживаютъ своей склонности къ штундистскому ученію, а послѣдній Баркламa такъ прямо и говоритъ не стѣсняясь, что штундистская вѣра лучше нашей, что церкви и кресты такъ это ни куда не годные маняки, и т. п. Какъ то разъ у меня издохла лошадь и я приказалъ выволокти ее подальше за село; въ это самое время мимо моего двора проходилъ этотъ самый Баркломъ; увидя падаль, онъ сказалъ мнѣ: знаешь что Кирило, ты позови своего попа, пусть онъ одѣнется въ ризы, заберетъ изъ церкви свои разноцвѣтные тряпки—хоругви, да и похоронятъ твою кобылицу рядомъ съ твоею матерью на кладбищѣ, а ты на ея могилѣ поставь большой крестъ, вѣдь все равно ни куда не годны эти ваши кресты да попы... На эту чушь, я не обратилъ никакого вниманія, только обозвалъ его сумасшедшимъ и тѣмъ дѣло кончилось. Впрочемъ, хотя онъ и говоритъ различныя глупости и кощунства на обряды нашей православной церкви, однакоже покамѣстъ еще Богъ милуетъ, св. иконъ онъ еще не выбрасывалъ изъ своей хаты, говоритъ: пусть стоятъ, все равно будетъ украшеніе хаты... Однимъ словомъ онъ еще по видимому стѣсняется совсѣмъ перейти въ штундизмъ, пока не подговоритъ еще больше крестьянъ въ свое нѣмецкое братство... сказалъ въ заключеніе Павленко.

Долго мы еще вели разговоръ про штундистовъ и о предметахъ вѣры христіанской, наконецъ я уѣхалъ домой сильно встревоженный недоброю вѣстію, что недоброе сѣмя злочестиваго нѣмецкаго ученія, подобно сѣмени сорной травы, плодится на тучной нивѣ православной вѣры Христовой, будучи заносимо въ сосѣднія села Лучина, не вѣтромъ буйнымъ и не птицами небесными, а отщепенцомъ вѣры православной Левкомъ Либеромъ...

И вотъ минуло около четырехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ зараза штундистскаго ученія коснулась сердца вышесказанныхъ крестьянъ с. Турбовки, они конечно тайкомъ ходили къ Либеру, брали у него уроки штундистской догматики, участвовали въ собраніяхъ и пѣли анабаптистскія пѣсни и псальмы, но открыто для всѣхъ они не являли себя штундистами до начала истекшаго мѣсяца ноября. Вдругъ одинъ изъ нихъ именно *Василій Пустовой*, встрѣчаетъ на дорогѣ мѣстнаго приходскаго священника с. Турбовки и наноситъ ему различныя оскорбленія, обзываетъ его жрецомъ идольскимъ и т. п. причемъ открыто объявляетъ всѣмъ, что онъ Василій совмѣстно съ Семеномъ Клюваденкомъ и Баркломомъ Диденкомъ гнушаются православной вѣры и исповѣдуютъ вѣру анабаптистовъ; что онъ Василій уже крещенъ Либеромъ въ штундистскую вѣру посредствомъ Іоаннова крещенія, въ полночь, въ волнахъ рѣки протекающей въ с. Лучинѣ, и что въ предстоящее воскресенье Либеръ назначилъ въ его хатѣ молитвенное собраніе, на которомъ собраніи будутъ пропѣты анабаптистскія пѣсни и псальмы, причемъ Либеръ будетъ освящать *по своему* его хату и всѣ постройки...

Разсказъ Пустовой мигомъ облетѣлъ всю Турбовку, встревожилось все село, всѣ недоумѣвали, что начать и какъ пресѣчь зло, зародившееся въ ихъ обществѣ? Оскорбленный священникъ написалъ донесеніе мѣстному урядику и тотъ не замедлилъ прискакать къ мѣсту религіозной паники и какъ дѣятельный чиновникъ сразу принялся за дѣло. Призвавши къ себѣ Пустовоя онъ расправился съ нимъ не какъ нибудь; онъ не сталъ стращать его угрозами суда, а предъ лицемъ всей громады прямо надавалъ ему такихъ пощечинъ, которыя отчасти напоминали ревностную пощечину Св. Николая употребленную въ дѣло на первомъ Никейскомъ Соборѣ и разразившуюся на лицѣ кощунствовавшаго Арія—хулителя естества Сына Божія. Успокоивъ такимъ образомъ встревоженныхъ Турбовцовъ, урядникъ уѣхалъ, а громада разошлась по домамъ, отложивъ расправу съ новопоявившимися штундистами до болѣе удобнаго случая—именно до воскресенья, когда въ домѣ вдовы Силихи будетъ штундистское собраніе, при чемъ сама Силиха заявила, что въ случаѣ только громада допуститъ оскверненіе ея дома штундистскимъ собраніемъ, то она запретъ въ своемъ домѣ все это нечестивое собраніе и подожжетъ свою убогую хату, чтобы погибли въ ней всѣ хулители вѣры православной вмѣстѣ съ ея сыномъ—отступникомъ православія. Такіе угрозы благочестивой вдовы ревнительницы православія были переданы ея сыномъ Либеру и тотъ заблагоразсудилъ отсрочить собраніе въ домѣ вдовы Силихи до болѣе благо-

пріятнаго времени; а чтобы болѣе соблазнить православныхъ жителей с. Турбовки, онъ велѣлъ малограмотному сыну Силихи побыть у него нѣсколько дней и ночей сряду, чтобы, какъ можно лучше упражниться въ чтеніи священнаго Писанія и затѣмъ явиться въ Турбовку и оказать себя сразу *великимъ грамотѣемъ*.

И вотъ наущенный Либеромъ Клюваденко является въ Турбовку, идетъ къ корчмѣ и къ удивленію всѣхъ читаетъ весьма бойко, внятно и толково Новый Завѣтъ.

— Ты-жъ пэрше невмивъ такъ читать? обратились къ нему изумленные Турбовцы.

— Эге, перше я бувъ гришнымъ чоловикомъ, то я бувъ слипый подобно Савлу, а теперь я *сынъ Божый*, мени *въ пивночь являецьця Самъ Богъ*, я зъ нымъ розговорую, оцъ того у менэ зъ очей спала чешуя и я теперь *ставъ бачыть* и чытать лучше якъ вашъ пипъ—жрецъ идольскій. Хвастался Сміянчукъ, въ надеждѣ такою выдумкою Либера уловить простые, безхитростные умы Турбовцовъ, но вышло на оборотъ,—Турбовцы рѣшили, что Семену *въ пивночь являецьця самъ чортъ* одъ того винъ и навчывсь чытать такъ гарно, щобъ прельщать православныхъ;—сказано антыхристъ! добавляли старики и плевали. Но Либеръ не дремалъ и продолжалъ прельщать православныхъ Турбовцовъ: каждую среду и пятницу онъ посылалъ Турбовскимъ штундистамъ говядину, а каждой полночи у оконъ вдовы Силихи являлось привидѣніе—роль котораго конечно игралъ одинъ изъ Лучинскихъ штундистовъ. Съ этимъ привидѣніемъ сынъ Силихи велъ разговоры заимствованные изъ Новаго Завѣта. Сюжетъ такой комедіи, придуманной Либеромъ, позаимствованъ имъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, въ которой разсказывается о томъ, какъ около полуночи, Павелъ и Сила, молясь, воспѣвали Бога, и вдругъ сдѣлалось великое землетресеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы въ которой сидѣли апостолы (Дѣян. XVI, 25 и 26). Такія событія изъ жизни св. апостоловъ Либеръ съ своими лживыми анти-апостолами штундировалъ такъ: около полуночи Семенъ Сміянчукъ вставалъ съ постели, становился среди хаты на колѣни, скрещивалъ на груди руки, подымалъ глаза къ потолку и начиналъ пѣть анабаптистскія пѣсни и псалмы, въ это время у оконъ его хаты являлся одинъ изъ штундистовъ с. Лучина (говорятъ, что часто приходилъ самъ Либеръ) и чѣмъ то тяжелымъ ударялъ въ стѣну хаты такъ, что дѣйствительно колебалось основаніе темной избушки вдовы Силихи, приэтомъ вдругъ у окна мгновенно являлся свѣтъ, который конечно воспроизводился посредствомъ быстраго зажженія спиртовой фосфорной спички и, при такомъ фантастическомъ освѣщеніи у окна являлось привидѣніе старца облеченнаго въ бѣлую одежду, борода котораго старца конечно была искуственная изъ пеньки, а бѣлая одежда была ничто иное, какъ бѣлое рядно принадлежащее Лучинской пресвитершѣ.

— Миръ вамъ!.. Такъ начиналъ фантастическій стерецъ рычать подъ окномъ свою полуночную бесѣду какимъ то замогильнымъ голосомъ.

— Аминь! отвѣчалъ Семенъ, подходя къ окну и затѣмъ обращался къ привидѣнію съ вопросомъ: Господи, не въ сіе ли время возстановляешь Ты царство благодати?..

— Да, спасайтесь отъ рода сего развращеннаго! Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ.... Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ Іоанновымъ крещеніемъ и получите даръ Святаго Духа... Излію отъ Духа Моего на всякую плоть и будете пророчествовать вы и сыны ваши и дщери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія... говорилъ призракъ тѣмъ же замогильнымъ голосомъ. Затѣмъ призракъ возвышалъ голосъ и рычалъ: изыди!... Семенъ выходилъ, призракъ мазалъ его голову чѣмъ то зеленымъ, липкимъ и затѣмъ скрывался. Семенъ конечно старался распускать молву, что онъ каждую ночь бесѣдуетъ съ Богомъ, но жена его начала увѣрять всѣхъ, что къ Семену летаетъ самый найстаршій сатана въ видѣ огненнаго змія, причемъ клялась и божилась, что сама видѣла какъ сатана являлся весь въ огнѣ и велъ разговоры съ Семеномъ. Ужаснулись Турбовцы, собралась громада и стали судить—рядить, какъ бы избавить село отъ посѣщенія его зміемъ. На судъ позвали и штундистовъ, послѣдніе струсили предчувствуя недоброе, тѣмъ болѣе, что они уже знаютъ каковъ былъ судъ этого общества годъ тому назадъ надъ конокрадами; и, чтобы избѣгнуть Суда Линча штундисты повинились и сказали, что выкидаютъ дурь изъ головы, оставляютъ штундизмъ и возвращаются въ православіе. А чтобы доказать обществу свое отреченіе отъ ученія Либера, Василь и Семенъ въ настоящее время исправно посѣщаютъ каждый день корчму и выпиваютъ по чверткѣ водки. Такимъ образомъ продѣлки Либера по видимому не удались, впрочемъ говорятъ, что

Барклом остается въ прежнемъ заблужденіи, онъ хотя и не выбрасываетъ иконъ изъ своей хаты, но все таки не надеженъ для православія и теперь находится, такъ сказать подъ надзоромъ общественной совѣсти. Однимъ словомъ онъ теперь не совершенный штундистъ, но не совершенно и православный, а такъ себѣ, какъ выражаются Турбовцы: „ни Богу свичка, ни чорту головня"...

Крестьянинъ *Иванъ Савченковъ*.

Некрологъ. Въ ночь на 20 сентября 1882 г. скончался, отъ тяжкой и продолжительной болѣзни, приходскій священникъ села Ястребенецъ *Алексій Фавстович Зимницкій*. Болѣзнь его состояла въ страданіяхъ печени, отъ чего произошло разлитіе желчи. Покойный былъ сынъ, умершаго въ 1874 году, протоіерея Фавста Зимницкаго, (бывшаго *сорокъ четыре года* мѣстнымъ благочиннымъ) и, по окончаніи курса наукъ въ Кіевской духовной Семинаріи въ 1859 году, былъ священникомъ въ селѣ Джуринцахъ, липовецкаго уѣзда. Перешедши въ 1874 году на мѣсто своего отца, построившаго при значительномъ своемъ иждивеніи, новое зданіе церкви въ 1847 году, покойный о. Алексѣй засталъ совершенно ветхимъ и полуразрушеннымъ жилой домъ для священника, и принялся за его исправленіе. По признаніи бердичевско-липовецкаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, домъ признанъ годнымъ для перестройки, на что назначено было, со стороны мѣстнаго землевладѣльца, всего 200 рублей. Но, какъ это можно было предвидѣть, ветхій домъ при перестройкѣ рухнулъ въ существенныхъ своихъ основаніяхъ и священникъ Зимницкій поставленъ былъ въ необходимость приступить къ постройкѣ новаго дома, при чемъ затратилъ изъ своихъ собственныхъ средствъ болѣе пятисотъ рублей, составлявшихъ единственныя его сбереженія въ приходѣ села Джуринецъ. По поводу этой то постройки дома, возникли пререканія между землевладѣльцемъ и содержателями въ селѣ питейной аренды евреями, причемъ являлись опасенія по неустойкѣ со стороны послѣднихъ, въ возвратѣ священнику суммы, затраченной на постройку дома, и отсюда болѣзнь и преждевременная кончина священника. При семъ имѣли мѣсто и физическія причины: говорятъ, что при накладываніи на собственные возы лѣснаго матеріала, священникъ надорвалъ себѣ животъ.

При отпѣваніи покойнаго о. Алексѣя было восемь священниковъ, причемъ сказаны были рѣчи: мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Павломъ Стефановскимъ, священникомъ села Подвысокаго, о. Михаиломъ Оппоковымъ и священникомъ Онуфріевской церкви м. Новаго Дашева Августиномъ Левитскимъ. Послѣдняго была рѣчь изъ текста Евангелія: *блаженни кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. Ѵ—4), которую и приводимъ.

„Передъ нами гробъ собрата нашего, едва достигшаго преполовенія дней своихъ. Передъ нами гробъ отца пятерыхъ дѣтей, изъ коихъ одно не выучилось еще говорить, другое не ходитъ, а третье у груди матерней. Господи, Твоя воля! Тихій, кроткій, снисходительный ко всѣмъ, никогда не обидѣвшій и малого дитяти, онъ ли не заслужилъ права на благо для себя и для своихъ дѣтей и на долголѣтіе на землѣ? Всѣ мы знаемъ, что покойникъ былъ добрый и почтенный сынъ весьма добрыхъ своихъ родителей. Болѣе вѣка прошло, и вѣка еще пройдутъ, а для богоспасаемаго села сего имена предковъ почившаго и его самаго будутъ передаваемы въ родъ и родъ въ повѣствованіяхъ о подвигахъ ихъ, добрыхъ благочестивыхъ обычаяхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ введенныхъ и охранявшихся ими. За сто лѣтъ предъ симъ священствовалъ здѣсь прадѣдъ почившаго, іерей Іоаннъ, претерпѣвшій мученическую кончину за свое и своихъ пасомыхъ православіе въ концѣ прошлаго столѣтія*); потомъ былъ дѣдъ его, пречестный о. Алексій, потомъ, памятный еще всѣмъ намъ, почтенный протоіерей Фавстъ, бывшій почти полвѣка многопопечительнымъ наставникомъ и руководителемъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія не только для паствы своихъ духовныхъ овецъ, но и многихъ въ окрестности другихъ, отъ Бога и начальства ему вручаемыхъ. Словомъ сказать, что прошло нѣсколько здѣсь поколѣній, кои знали и знаютъ, видѣли и видятъ, что всѣ предки почившаго и самъ онъ не даромъ связалъ свою жизнь съ жизнію всего здѣшняго населенія, благословлялъ и благословенны были Богомъ и добрыми людьми, за любовь евангельскую и кротость всѣхъ ихъ одушевлявшую.

Что то теперь станется съ этимъ добрымъ стадомъ? Что то теперь будетъ съ сыновьями почившаго, который оставилъ ихъ въ такомъ юномъ возрастѣ, что ни одинъ изъ нихъ еще отчетливо неумѣетъ отличить правой руки отъ лѣвой? Что станется съ матерью ихъ—вдовой, у коей грудное дитя на рукахъ? Но, Господи и Спасителю! Когда Ты

---

*) О страданіяхъ и мученической кончинѣ его въ г. Умани, отъ уніатскаго протопопа—Гаевскаго, есть современное сказаніе, напечатанное въ „Кіев. Епарх. Вѣдом." за 1868 годъ въ № 11.

Самъ изнемогалъ подъ тяжестію страданій Своей природы человѣческой, нашелся валикодушный мужъ, который помогъ нести крести Твой! (Матѳ. XXVII 32). Укажи намъ Самъ такихъ добрыхъ людей, кои бы помогли понести крестъ горя, неожиданно постигшаго сію добрую отрасль добраго сѣмени. Уповаемъ, что всемилостивый Господь, чрезъ справедливое начальство и многихъ добрыхъ людей, неоставитъ Своею всесильною помощію, за кротость и доброту отца, его безпомощное семейство.

Что же сказать еще, братіе мои, въ назиданіе всѣмъ намъ? Видимъ мы, что умираютъ дѣти, умираютъ и возрастные, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, умираютъ мужи, исполненные силъ и здоровья, какъ и сей почившій собратъ нашъ, не смотря на то, что ничего не было забыто для возстановленія его отъ болѣзни, чего мы сильно желали и просили отъ Бога и людей. Быть можетъ и остатокъ нашей жизни считается не десятилѣтіями, не годами, а мѣсяцами и днями. Быть можетъ для многихъ изъ среды насъ давно уже выросли деревья, изъ коихъ сколотятъ и для насъ гробъ. Быть можетъ и мы, какъ сіи малыя дѣти, несознающіе своей тяжкой утраты, уже стоимъ весьма близко къ предѣлу нашей жизни. Подумали ль мы, какъ слѣдуетъ, о томъ—какую *добрую* славу мы оставимъ въ наслѣдіе своему потомству? Постараемся же, братіе-христіане, чтобы, когда насъ не станетъ, не указывали бы пальцами на нашихъ дѣтей, что это дѣти недобрыхъ и жестокихъ родителей. Убоимся же хоть сего, ибо только *кротціи наслѣдятъ землю*, по ученію Евангелія; да они наслѣдятъ и *небо*, по несомнѣннымъ нашимъ христіанскимъ упованіямъ и усерднымъ нашимъ молитвамъ къ Творцу и Богу. Аминь.

Священникъ *Августинъ Левитскій.*

О. Алексѣй Ѳоменковъ (некрологъ). 15-го минувшаго января въ селѣ Телешовкѣ васильковскаго уѣзда, скончался одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ, въ нашемъ 3-мъ округѣ о. Алексѣй Романовъ Ѳоменковъ лѣтъ 68-ми, прослужившій на одномъ приходѣ 43 года. 15-го же января въ четыре часа вечера выносъ тѣла покойника въ Церковь совершенъ былъ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Викторомъ Мизецкимъ при участіи священниковъ: села Шарокъ о. І. Ж—скаго и села Венцетовки о. І. Б—скаго. 16-го января села Венцетовки священникомъ І. Б—скимъ совершена была заупокойная Литургія, на которой произнесено было поученіе о жизни и дѣятельности почившаго о. Алексѣя. 17-го января мѣстный благочинный, въ сослуженіи села Шарокъ священника о. І. Ж—скаго и села Венцетовки священника отца І. Б—скаго совершилъ соборное Богослуженіе. Въ 12 часовъ дня начато было мѣстнымъ благочиннымъ съ 13-тью священниками и двумя діаконами погребеніе. Во время отпѣванія погребенія произнесены были, села Спендовки священникомъ о. І. Ч—скимъ, села Ольшаницы священникомъ о. А. Буйницкимъ, м. Буртъ священникомъ о. А. К—скимъ и села Темберщины священникомъ о. П. Я—скимъ глубоко прочувствованныя, задушевныя поученія. По окончаніи погребенія гробъ почившаго поднятъ былъ четырьмя его сыновьями, зятемъ, племянникомъ и товарищемъ по школѣ, проживающимъ въ г. Кіевѣ, докторомъ Евлановымъ. Гробъ обнесенъ былъ вокругъ церкви съ чтеніемъ Евангелій и опущенъ былъ въ могилу съ пѣніемъ »вѣчная память« почившему. Стеченіе народа какъ при самомъ Богослуженіи, такъ и при погребеніи было громадное. Церковь, хотя и очень просторная, не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему, коего всѣ, въ окружности нашей, уважали и любили сердечно. Почившій былъ духовникомъ и болѣе 12-ти лѣтъ членомъ Благочинническаго Совѣта. Награжденъ былъ за свои ревностные пастырскіе труды отъ Епархіальнаго Начальства набедренникомъ, скуфьею и камилавкою. Радушіе, хлѣбосольство, общительность, привѣтливость, непамятозлобіе и всегда ко всякому ласковое, доброе слово были всегдашними и неотъемлемыми качествами почившаго о. Алексѣя Ѳоменкова. Бодрость покойника не дозволяла никому и предполагать, что онъ такъ скоро оставитъ земную жизнь свою. 6 января въ день Богоявленія почившій почувствовалъ себя нездоровымъ; но литургія и водоосвященіе на рѣкѣ все таки совершены были имъ. При погруженіи креста покойникъ едва могъ уже подняться. Послѣ водоосвященія покойникъ почувствовалъ себя хуже и слегъ въ постель. На всѣ усилія семейства своего пригласить врача, покойникъ отвѣчалъ, что не нужно, эта болѣзнь моя и такъ пройдетъ. Когда же болѣзнь начала усиливаться, то семья пригласила врача, который не могъ уже ничего помочь. 15 января покойникъ, чувствуя упадокъ силъ своихъ, пригласилъ мѣстнаго благочиннаго для исповѣди и, напутствованный Святыми Тайнами, въ седьмомъ часу утра скончался. Болѣзнь почившаго состояла въ воспаленіи брюшной плевы. Миръ праху твоему глубоко-

уважаемый всѣми и высокопочтенный духовникъ нашъ о. Алексѣй.

Заимствуемъ нѣсколько словъ характеристики покойнаго изъ доставленнаго намъ назидательнаго поученія произнесеннаго при погребеніи достопочтеннымъ о. Іосифомъ Безвенглинскимъ. »Жизнь пастыря вашего, говорилъ проповѣдникъ, была такова, что для всѣхъ знавшихъ его оставила только одни добрыя воспоминанія. Пастырь вашъ былъ добръ, и снисходителенъ ко всѣмъ; онъ былъ истинный ревнитель нашей вѣры православной, ревностный исполнитель всѣхъ христіанскихъ нуждъ вашихъ. Сколько мнѣ извѣстно, бр., вы любили своего пастыря, какъ отца, какъ благодѣтеля и какъ истиннаго пастыря, заботящагося о душахъ вашихъ. Да и не отъ васъ только почившій пастырь вашъ пользовался уваженіемъ и любовію; глубокую любовь и особенную привязанность къ себѣ почившій снискалъ и отъ всѣхъ священнослужителей, знавшихъ его. Общительность, привѣтливость, правдивость и всегда ласковое, доброе слово заставляли всѣхъ насъ уважать его, какъ старѣйшаго изъ пастырей церкви, какъ духовника нашего, какъ человѣка богобоязненнаго и какъ истиннаго и совершеннаго по вѣрѣ христіанина. Всѣ эти качества почившаго вашего пастыря и возбуждаютъ во всѣхъ насъ и величайшее сожалѣніе и неотемлемую грусть въ сердцахъ. Грустимъ, бр., мы и сожалѣемъ о почившемъ пастырѣ, но вѣроятно и онъ скорбѣлъ при разлукѣ съ жизнію, скорбѣлъ, что Господь не судилъ ему воспользоваться и довольно утѣшиться тѣми трудами, которые составляли цѣль его жизни и которые только недавно ими окончены. Новосозданный храмъ сей не его ли трудъ, не его ли забота, не его ли стараніе, не его ли усердіе, не его ли усилія, не его ли попеченіе въ сей земной жизни? Куда ни посмотришь въ этомъ св. храмѣ и приходѣ, вездѣ видны труды почившаго пастыря *). Помолимся же бр., объ усопшемъ пастырѣ, да пріиметъ Всевышній душу его въ горнія свои обители и упокоитъ ее въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ же вси праведніи пребываютъ«.

*) Новосозданный храмъ Темшевскій освященъ 11 ноября 1882 года и въ немъ устроено на средства почившаго о. Алексѣя Ѳоменкова горнее мѣсто, стоющее триста пятьдесятъ рублей серебромъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Ректоръ Кіевской духовной Академіи преосвященный Михаилъ, епископъ Уманскій, оправившись отъ удручавшей его продолжительной болѣзни, съ 1 марта вступилъ въ исправленіе своей должности.

— По сообщеніямъ Петербургскихъ газетъ, 20 февраля, въ Александро-Невской лаврѣ, въ соборѣ св. Троицы, происходила хиротонія ректора Кіевской духовной Семинаріи, архимандрита Виталія, во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи. Рукоположеніе совершали С.-Петербургскій митрополитъ Исидоръ, Кіевскій Платонъ, архіепископы Леонтій Холмско-Варшавскій, Сергій — Кишиневскій, епископъ Симеонъ—Орловскій и Сѣвскій и Арсеній Ладожскій. Литургію совершалъ митрополитъ Исидоръ съ своимъ викаріемъ епископомъ Арсеніемъ и новопосвященнымъ Виталіемъ. На богослуженіи присутствовали Кіевскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Масса молящихся наполняла храмъ до послѣдняго уголка. По окончаніи богослуженія, митрополитъ Исидоръ вручилъ новопосвященному архіерейскій посохъ и произнесъ обычное привѣтствіе.—4-го марта въ 12 час. дня преосвященный Виталій возвратился въ Кіевъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. 6 марта Его преосвященству представлялись духовенство Кіевское, наставники Семинаріи и другихъ духовно-учебныхъ заведеній, а также приносили поздравленія и нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ.

— 1 марта въ день мученической кончины Царя-Освободителя, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ, соборнѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали временно командующій войсками баронъ Фирксъ, г. Кіевскій губернаторъ С. Н. Гудимъ-Левковичъ, г. городской голова Г. И. Эйсманъ, начальники отдѣльныхъ частей, представители городскаго судебнаго и учебнаго вѣдомства и масса молящихся.

— 6 марта, въ день празднованія восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Александра Александровича божественную литургію и молебствіе въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосв. Виталій, епископъ Чигиринскій, соборнѣ съ Кіевскимъ духовенствомъ въ присутствіи высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомства.

— 19 февраля сего 1883 г., какъ намъ сообщаютъ по инициативѣ мѣстнаго настоятеля о. Никанора Данкевича, въ селѣ Райгородѣ черк. у. происходило религіозно-патріотическое празднованіе памяти въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя и мученика, Императора Александра II, обезсмертившаго свое имя среди крестьянъ,—освобожденіемъ ихъ въ этотъ день отъ крѣпостной зависимости. Послѣ заупокойной литургіи совершена была большая панихида, съ траурнымъ погребальнымъ звономъ. Народа собравшагося почтить память Царя-Освободителя было въ церкви очень достаточно; усердное моленіе его выражалась частыми поклонами до земли; по возглашеніи же вѣчной памяти, за священникомъ, приклонившимъ свои колѣна, всѣ крестьяне, бывшіе въ храмѣ, стали на колѣна и положили по нѣсколько земныхъ поклоновъ. Затѣмъ изъ церкви сдѣланъ былъ выходъ съ хоругвами и иконами къ мѣстной сельской расправѣ, гдѣ тѣмъ же о. настоятелемъ отслуженъ былъ молебенъ о здравіи и спасеніи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государя Наслѣдника, съ провозглашеніемъ Имъ и всему Царствующему Дому

многолѣтія, а также Св. Синоду, члену его, Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и всѣмъ почтившимъ это религіозное патріотическое празднованіе. Засимъ вторично провозглашена была вѣчная память почившему Императору-Освободителю и Императрицѣ Маріи Александровнѣ; причемъ повторялись тѣже колѣнопреклоненія. Послѣ этого всѣ отправились въ самую расправу, гдѣ приготовлена была для всѣхъ трапеза; по благословеніи ея о. настоятелемъ поднятъ былъ тостъ за здравіе нынѣ благополучно царствующаго Императора, Императрицы и Ихъ Наслѣдника, а затѣмъ объ упокоеніи въ царствіи небесномъ Царя-Освободителя и мученика, Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны. Приэтомъ мѣстнымъ священникомъ сказана была краткая, но сильно прочувствованная рѣчь о значеніи нынѣшняго для крестьянъ празднованія, и о томъ, чтобы не только настоящіе жители с. Райгорода праздновали его, но и завѣщали бы своимъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ всегда чтить и также праздновать этотъ день своего освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Кромѣ мѣстныхъ крестьянъ праздникъ почтили своимъ присутствіемъ почти всѣ начальствующіе и служащіе райгородскаго сахарнаго завода. Обѣдъ закончился пѣніемъ: „со святыми упокой"... и третьимъ провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Царю-Освободителю Императору Александру II и Императрицѣ Маріи Александровнѣ, а также многолѣтіемъ нынѣшнему Императору, Императрицѣ, Наслѣднику Ихъ и всему Царствующему Дому. Послѣ обѣда, въ выраженіе своего сочувствія и благодарности къ своему о. настоятелю, мѣстное интеллегентное общество посѣтило его въ домѣ, гдѣ принесло ему поздравленіе съ народнымъ праздникомъ.

— Подобное же сему празднованіе 19 февраля происходило, какъ намъ сообщаютъ, въ с. Тягунѣ липовецкаго уѣзда, гдѣ въ этотъ день происходило освященіе кіота съ иконою св Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроенныхъ мѣстными крестьянами въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Приэтомъ мѣстнымъ священникомъ о. Захаріемъ Терешкевичемъ произнесена была назидательная рѣчь, въ которой почтенный настоятель, развивая смыслъ словъ Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови благословеніе Божіе на свой свободный трудъ",—говорилъ о необходимости честнаго труда и особенно трезвой жизни для благосостоянія крестьянъ и достиженія всѣхъ благотворныхъ плодовъ великаго акта освобожденія. Рѣчь эта, направленная преимущественно противъ народнаго пьянства, имѣла особенное значеніе въ виду продолжающейся въ той мѣстности еврейской эксплоатаціи, не смотря на всѣ мѣропріятія правительства продолжающей спаивать и развращать народъ.

Игнатій Никлявзъ (некрологъ). Января 14-го сего года скончался въ м--кѣ Стеблевѣ бывшій уніатскій священникъ изъ ордена базиліанъ Игнатій Никлявзъ. Онъ былъ глубокій старикъ; по его словамъ, ему было болѣе ста лѣтъ отъ роду. Сомнѣнія въ такой его старости не могло быть. Знаніе его многихъ мелкихъ фактовъ изъ эпохи знаменитой войны 1812 г, изъ временъ блаж. памяти Императора Александра 1-го, и изъ эпохи возвращенія, въ старое время, уніатовъ въ православіе, наконецъ одна его наружная ветхость служатъ яснымъ тому доказательствомъ. Личность эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Одна его маститая старость, въ коей онъ скончался, говоритъ, что Никлявзъ былъ субъектъ не дюжинный.

Родился онъ, по его разсказу, въ Курляндіи, и первоначальное воспитаніе получилъ тамъ же; высшее же богословское образованіе, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, получилъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ, но образованія въ немъ, по причинѣ закрытія университета, не докончилъ. Зналъ основательно славянскій, русскій, польскій, латинскій, французскій, еврейскій, финскій и нѣмецкій языки. Въ санѣ священника, лѣтъ 10-ть въ базиліанскомъ монастырѣ, на Литвѣ, въ м. Жировицахъ, исполнялъ обязанность проповѣдника. Ораторскимъ талантомъ, какъ можно было судить по немъ, Никлявзъ дѣйствительно отличался. Посѣщая мой домъ, при воспоминаніи своего прошлаго—былого, воодушевлялся, и, ставъ въ позу проповѣдника, не рѣдко декламировалъ свою древнюю проповѣдь. Не чуждъ былъ и эксцентричностей. Однажды, при произнесеніи имъ проповѣди въ Жировицкомъ монастырѣ, одинъ знатный помѣщикъ--магнатъ, слушая его проповѣдь, облокотился о боковой престолъ; возмущенный такимъ небрежнымъ обращеніемъ его къ святынѣ, Никлявзъ прерываетъ свою проповѣдь, и, указывая на небрежнаго магната, сказалъ: „у древнихъ Израильтянъ козловъ прежде закалывали, а потомъ возлагали на алтарь въ жертву Богу, а нынѣ козлы живые сами лѣзутъ на престолъ". Сконфуженному такъ публично магнату послѣ не было прохода отъ насмѣшекъ его товарищей.

Православія, не смотря на всѣ убѣжденія, обѣщанія и угрозы митрополита Виленскаго Іосифа Сѣмашко, Никлявзъ не согласился принять. Изъ разсказовъ Никлявза видно, что онъ долго велъ препирательство съ митроп. Іосифимъ о правотѣ уніи, и приэтомъ наговорилъ ему не мало упрековъ и даже дерзостей. Такой субъектъ не могъ измѣнить уніи, въ которой родился: онъ былъ фанатикъ. За это ему пришлось поплатиться. Вѣроятно, его неприличное обращеніе съ митроп. Іосифомъ и было причиною запрещенія ему богослуженія. Но быть можетъ другія, болѣе серьезныя, причины послужили основаніемъ для заключенія Никлявза въ 1840 г. въ Кіевскую крѣпость, въ коей онъ, по слухамъ, нѣкоторое время содержался. Затѣмъ онъ проживаетъ при римско-католическомъ костелѣ въ м. Бѣлой-Церкви. Наконецъ, по чьей-то рекомендаціи, либо случайно познакомившись съ бывш. владѣльцемъ м. Стеблева, г. Г—кимъ, онъ въ 1850 годахъ, поступаетъ къ нему на должность кассира при Стеблевской суконной фабрикѣ, въ какой должности прослужилъ кажется, до 1865 г., т. е, до закрытія этой фабрики. Личность эта заявила себя съ самой лучшей стороны своею честностью. За эту его честную службу г. Г--кій выдавалъ ему ежегодно по 90 р. с. пенсіи до самой его смерти. Послѣднія 12-ть лѣтъ онъ жилъ въ домѣ крест. м. Стеблева Никиты Ѳоменка, или Пизнюра, за коего выдалъ въ замужество свою служанку, прослужившую ему съ малолѣтства болѣе 20 лѣтъ. Никлявзъ у г. Л—на выхлопоталъ этому крестьянину усадьбу съ домикомъ, за которые Пизнюромъ уплочены деньги, на что, кажется у него есть купчая.

Покойный отличался нестяжательностью, и въ послѣдніе годы жилъ въ крайней бѣдности. Мѣстные оффиціалисты и владѣльцы, узнавъ о его бѣдности, оказывали ему пособіе: напр. посессоръ м. Стеблева Либерманъ, бывш. директоръ Ст. рафинада Кель, а наконецъ и нынѣшній владѣлецъ м. Ст. г. Паншинъ. Не взирая на свою нищету и несчастную кочевую жизнь, покойный всегда благодушествовалъ: лице его было всегда веселое, улыбающееся; только въ послѣднее время его жизни улыбка исчезла съ лица его. Онъ былъ трезвъ, религіозенъ до фанатизма. Его не рѣдко можно было видѣть въ приходскомъ храмѣ молящимся... Погребенъ Лысянскимъ ксендзомъ Княземъ на приходскомъ рим.-католическомъ кладбищѣ въ м. Стеблевѣ. Миръ праху твоему добрый, честный и высоконравственный старецъ!

Свящ. *Ананія Левитскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется, 10 марта 1883 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.